

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ (до середины XIII в.)

А. П. НОВОСЕЛЬЦЕВ, В. Т. ПАШУТО *

Русская торговля со странами Европы и Азии имеет тысячелетнюю давность. Ее начальному этапу посвящена значительная специальная историография, отечественная и зарубежная. В трудах В. Г. Васильевского, М. Бережкова, И. Тихомирова, Л. К. Гётца, Г. Шрёдера, Ю. Бруцкуса, П. Иохансена и др. было изучено немало ценных источников о европейских торговых связях Руси. Русским востоковедам, начиная с Х. Френа и А. Я. Гаркави и кончая А. Ю. Якубовским, Б. Н. Заходером и их преемниками, а также таким видным зарубежным ученым, как В. Ф. Минорский и польский исследователь Т. Левицкий, мы обязаны обширным материалом о восточной торговле Руси. Наши нумизматы (П. С. Савельев, А. К. Марков, А. Ф. Орешников, Р. Р. Фасмер и др.) и в последние годы В. М. Потин, В. В. Кропоткин и др. добыли важные выводы об ареале и интенсивности внешнеторгового оборота Руси.

В новейшей марксистской историографии интересующая нас тема плодотворно разрабатывается Б. А. Рыбаковым, Г. Ф. Корзухиной, М. В. Фехнер, Ю. Л. Шаповой, В. П. Даркевичем и нашими коллегами из стран социалистического содружества Е. Антоновичем, С. Александровичем, Б. Видера, А. Гейштором и др.

Прежняя историография, склонная недооценивать уровень экономического и общественного развития Руси, собирая сведения о ее торговых отношениях с отдельными странами, была далека от мысли о выдающейся роли нашей страны в истории мировой торговли. Сейчас, когда благодаря усилиям наших историков и археологов рассеялись и «византийский мираж» и «норманский миф», было бы очень важно обобщить весь археологический материал, отражающий проникновение иностранных товаров на Русь и русских за рубеж. Пока еще это не сделано, и мы ограничимся комплексным рассмотрением собранных письменных источников и выводов археологов и нумизматов.

I

Торговля Руси со странами Европы

Начало торговых отношений Руси с другими странами теряется в веках, когда отдельные земли — Полянская, Словенская и др., расположенные на перекрестке древних путей мировой торговли, соединявших Балтийское море с Черным и Кордову с Багдадом, — участвовали и в европейской и в азиатской торговле. Торговля восточно-славянских земель с Византийской империей началась задолго до образования Древнерусского государства; этим объясняется и зависимость русских сыпучих мер и денежных весов от римских¹. Первоначальная торговля пошла

* Раздел I статьи написан В. Т. Пашуто, раздел II — А. П. Новосельцевым.

¹ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья, М., 1956, стр. 195.

по древним путям, ведущим в Рим². Но собственно внешняя торговля началась, понятно, лишь с образованием Древнерусского государства, которое взяло на себя руководство ею и ее юридическую защиту.

Круг торговых связей Руси широк и, в основном, совпадает с ареалом ее внешнеполитических союзов и сношений. Мы коснемся трех вопросов: во-первых, с кем торговала Русь, во-вторых, что составляло предмет торговли и, наконец, какова была ее торговая политика. Мы не рассматриваем здесь эволюции товарного производства на Руси и его влияния на изменение форм внешней торговли, чему посвящена специальная работа³. Определяя внешнеторговых партнеров Руси, будем продвигаться по Европе с юга на север.

Господствующий класс Руси и его государство придавали первостепенное значение зарубежному сбыту излишков собираемой дани, сырьевых продуктов и ремесленных изделий натурального хозяйства и, наконец, рабов (челяди); с другой стороны, они были заинтересованы в притоке золота, серебра и в получении тех продуктов для своего потребления, которые не производились на Руси. Об этом можно судить по ранним русско-византийским договорам, в которых вопросам торговли отведено немало места.

Уже межгосударственный договор 907 г. включал статьи, в соответствии с которыми Русь получила право беспошлинной торговли в Византии («да творять куплю, якоже им надобе, не платяче мыта ни в чем же») ⁴, а сверх того — «уклады» (в виде шестимесячного довольствия — хлебом, вином, мясом, рыбой, фруктами) приезжающим в Византию для торговли купцам русских городов — Киева и столиц подвластных ему восточнославянских земель. Русские купцы жили близ Константинополя на подворье монастыря св. Мамонта; их прибытие и, вероятно, отбытие регистрировалось; по желанию для них устраивали баню; в город они могли входить через одни ворота группами не более, чем по 50 человек, в сопровождении охраняющего их императорского чиновника и должны были соблюдать законы страны. Ясно предполагалось, что поездки купцов происходили с ведома князя («да запретить князь... приходящим Руси зде, да не творять пакости в селех [и] в стране нашей»), а торговать им разрешалось лишь по предъявлении, видимо, княжеских же серебряных печатей. По истечении шести месяцев, отправляясь домой, они получали на дорогу еду, якоря, снасти, паруса и другое необходимое снаряжение. Можно думать, что и византийские купцы обрели в это время аналогичный статус в Киеве. Что Киев давно торговал с Византией, видно и из слов Олега, будто бы сказанных киевлянам: «Гость есмь, и идем в греки от Олга и от Игоря княжича» ⁵.

Из договора 911 г. узнаем, что он предусматривал отказ от применения широко распространенного в средние века берегового права — утверждалась неприкосновенность терпящих крушение судов и находящегося на них товара и помощь самим корабельщикам. Заинтересованная в операциях на Черном, Каспийском, Балтийском морях и связывающих их реках Русь предпочитала упорядоченную торговлю случайной наживе пиратского характера. Русское право, как видно из договора 944 г. ⁶, карало за преступления в отношении потерпевших кораблекрушение, в византийское право суровая кара грабителям (вешать на

² K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Wrocław, 1949, str. 127, 159, 169; В. В. Кропоткин. Из истории римской торговли в Восточной Европе. «Историко-археологический сборник», М., 1962, стр. 152—153; ср. A. Gieysztor. Local Markets and Foreign Exchanges in Central and East Europe before 1200. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», N 3, 1956, str. 761—777.

³ Л. В. Данилова, В. Т. Пашуто. Товарное производство на Руси (до XVII в.). «Вопросы истории», 1954, № 1, стр. 121—127.

⁴ ПРП, в. I, стр. 65.

⁵ ПВЛ, ч. I, стр. 20 (под 882 г.).

⁶ ПРП, в. I, стр. 19, 33, ст. 9 («да будет повинен закону Руску»).

мачте, как пиратов) была включена лишь при Андронике Комнине (XII в.)⁷. Той же торговой политики придерживалась Русь и в договорах с немцами⁸.

Говорится в договоре о взаимной продаже пленных (русской стороной была установлена высокая выкупная цена греческого пленного — 20 золотых; вспомним, что по 20 диргемов платили руссам за местных пленнх в Арране⁹; обычный челядин-раб стоил 2 паволоки (ткани) или 10 золотых); о праве их выкупа соотечественниками, о праве гостей — оптовых купцов на разыскание украденного, беглого или насильно проданного раба (челядина); были в договоре и другие (недошедшие) статьи, относящиеся к купцам и их долговым обязательствам.

Преамбула договора 944 г. отмечает участие русских купцов-гостей в его заключении; он отразил дальнейшее усложнение торговых взаимоотношений двух держав. Вместо печатей купцам теперь надлежало предъявлять княжескую грамоту, которой они извещали императора о числе отправленных судов («пишюче сиче: яко послах корабль селико»); купцы, приплывшие без грамоты, задержались до выяснения с русским правительством их статуса; вероятно, то же происходило и с греческими купцами. Уточнено, что русские купцы — летние и зимовать на подворье св. Мамонта не должны. Подтверждая прежние права русских купцов, договор ограничивал объем торговых операций относительно драгоценных тканей, их они могли покупать не более, чем на 50 золотых (т. е. около 10 штук) каждый, причем покупку регистрировал чиновник, метивший ткань своей печатью; видимо, таким образом ограждались интересы византийских купцов — экспортеров этого товара, имевшего широкий сбыт (включавший и Польшу).

Договор устранил льготы, которые имела Русь в отношении торговли пленными-челядью: отныне империя выкупала своих пленнх в зависимости от возраста по цене от 5 до 10 золотых, русские же за своих платили по 10 золотых; за русских пленнх, приобретенных византийцами, отныне следовало, видимо, платить на рынке согласно покупной цене, которая могла быть еще выше¹⁰. В нашем распоряжении нет других договоров Руси с Византией, но ясно, что объем торговых прав сторон непрерывно уточнялся в зависимости от политических взаимоотношений между ними и усложнения экономической структуры Руси.

В упорной борьбе с Византией Русь отстаивала свое право на устья рек Дуная¹¹, Днестра и Днепра, где на земле славян-подунайцев был известен и русским и (в качестве Кеве) иностранным источникам город Киевец¹²; где на Днепре возникла подвластная Киеву русская гавань Олешье¹³. Понизовские суда из Днестра морем через Днепр ходили в Киев¹⁴. На Дону события развивались менее удачно. Русский порт в донском устье Росия (Русия), а также Тмутаракань Византии удалось вновь занять и закрыть для иностранной, в частности генуэзской торговли¹⁵.

⁷ N. Choniatis, *Historia De Andronico Commeno*, lib. II, cap. 3—4.

⁸ И. Э. Клейн-енберг. К вопросу о существовании в Новгороде Вел. X—XII вв. берегового права. «Известия вузов. Правоведение», Л., 1960, № 2, стр. 158—161.

⁹ А. Ю. Якубовский. Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 943/4 г. «Византийский временник», т. XXIV, 1926, стр. 26; ПРП, в. I, стр. 21.

¹⁰ ПРП, в. I, стр. 30—57; «Чудеса св. Николая» (XI в.) знают в Константинополе — специальный торг, «идеже русстии купци приходяще челядь продають». «Памятники общества любителей древней письменности», изд. Леонид, т. 72, СПб., 1888, стр. 85.

¹¹ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь, М., 1963, стр. 29.

¹² ПВЛ, ч. I, стр. 13; G. György. Das Güterverzeichnis des griechischen Klosters. «Studia Slavica», t. V, 1—2. Вр. 1959, S. 26.

¹³ ПВЛ, ч. I, стр. 116 (1084 г.); ПСРЛ, т. II, стб. 505 (1159 г.), 522 (1164 г.).

¹⁴ ПСРЛ, т. II, стб. 742 (1223 г.).

¹⁵ «Acta et diplomata graeca», t. III, ed. F. Miklosich — J. Müller, Vindobonae, 1865, p. 35; ср. М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений, М., 1956, стр. 199, 436; Е. Ч. Скржинская. Генуэзцы в Константинополе. «Византийский временник», т. I (26). 1947, стр. 219.

Окрепили русские позиции в самом Константинополе, где по договору 988 г. после принятия христианства возник русский квартал (емболос), а наши купцы, прибывавшие на Русскую пристань, так часто проходили через Золотые ворота, что и эти ворота стали называть Русскими¹⁶. Русские купцы, торговавшие с Византией, составляли сильную корпорацию в Киеве и во время событий 1069 г. пригрозили князьям уходом в «Греческу землю»¹⁷; забота о безопасности торговых путей — Соляного (на Херсон)¹⁸, Залозного (на Дон)¹⁹, Греческого (через Болгарию: Варну — Дцин — на г. Месемврию, в районе позднейшего Бургаса) и др. во владения Византии, забота о безопасности самих «гречников» — лежала на Киеве²⁰. Торговали русские и во втором по величине городе империи — Фессалониках (Солуни), где ежегодно в октябре устраивалась знаменитая ярмарка²¹. Здесь их отметили в XII в. «Тимарион» и Евстафий, упоминающие о торговле купцов с Дона и Дуная вином, соленой рыбой, икрой и воском²².

Усиленный приток русских на Афон вызвал здесь дополнительное строительство; местные инвентари говорят об обилии серебряной посуды, ковров, тканей, происходящих из мастерских русских городов²³. Был, видимо, русский монастырь и в Константинополе («на Испигаси», где стояла церковь Бориса и Глеба), хотя Добрыня (Антоний) и не говорит о нем прямо²⁴. В Византии известны русские меха — престарелый афинский митрополит, изгнанный латинянами, просил никейского императора Федора Ласкаря: «Если ты мне еще прилешь и [шкурку] белого зайца, каких Русь доставляет в Великий город [Константинополь], то окажешь мне большую помощь, ибо врачи говорят, что она отлично согревает»²⁵. Византийцы ценили русские изделия из кости — силистрийский митрополит подарил своему ученому другу Цецу (XII в.), кроме, мальчика по имени Всеволод, коробочку «русской» работы из кости²⁶.

Понятно, что и греческие купцы имели свои подворья в Киеве (близ церкви св. Ильи, бывшей здесь в X в.) — от Константинополя сюда 10 дней пути —, а с развитием политической раздробленности — и в других городах. По свидетельству Патерика, они привозили в Киев смальту («мусию») и другие товары²⁷, например, горячую серу с о. Тилос. Игумен Даниил писал: «ту серу варяче продают; мы же (вар: ею же мы)

¹⁶ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, М., 1956, стр. 125; В. Г. Васильевский. Труды, т. I, СПб., 1908, стр. 307.

¹⁷ ПВЛ, ч. I, стр. 116.

¹⁸ Рубруквис. Путешествие в восточные страны, изд. А. И. Малеин, СПб., 1910, стр. 68—69.

¹⁹ К. В. Кудряшов. Половецкая степь, М., 1948, стр. 103—111; ср. ПСРЛ, т. XXV, стр. 70.

²⁰ О пути руссов в X в. от Дуная на Месемврию см. Constantin. De administrando imperio, ed. G. Moravcsik, Br. 1949. Ср. ПСРЛ, т. II, стб. 528 (1168 г.), 538, 541 (1170 г.).

²¹ М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 146.

²² Timariion. Ed. A. Ellissen. «Analekten der mittel- und neugriechischen Literatur», Th. IV, Abt. I, Lz., 1860, S. 46; Eustathius Thessalonicensis. Opuscula, Frankfurt, 1832, p. 231. см. Г. Г. Литаврин, А. П. Каждан. Экономические и политические отношения Древней Руси и Византии. «Thirteenth International Congress of Byzantine Studies», Main Papers, III, Oxford, 1966, p. 5. (оттиск).

²³ В. А. Мошин. Русские на Афоне в XI—XII вв. «Byzantinoslavica» (далее — BSI), XI, 1950, стр. 32—60.

²⁴ М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 123—125.

²⁵ В. Г. Васильевский. Древняя торговля Киева с Регенсбургом. ЖМНП, ч. 257, 1888, июль, стр. 150; Рубруквис. Указ. соч., стр. 66—67.

²⁶ В. Г. Васильевский. Древняя торговля Киева с Регенсбургом, стр. 148; А. П. Каждан. К характеристике русско-византийских отношений. Сб. «Международные связи России до XVII в.», М., 1961, стр. 18.

²⁷ «Патерик», стр. 6; В. И. Левицкая. Материалы исследования палитры мозаик Софии Киевской. «Византийский временник», т. 23, 1963, стр. 105—157.

огнь вытинаем»²⁸; в Новгороде прибывший сюда в 1106 г. Антоний Римлянин (морской путь от Рима занимал тогда полгода) «обрете человека греческия земли гостьбу деюща, купецкий чин имуща, иже умеаше римским, и греческим и русским языком»; это «гриченин — готфин», т. е. из крымской Готии, скорее всего, херсонит²⁹. Из Византии шли ткани, вина, шелка, пряности, стеклянные изделия и т. п. Там покупали и иконы: киево-печерский игумен Варлаам, умерший на пути из Византии, завещал «яже бе купил в Константино граде иконы и иное, еже на потребу» передать Феодосию³⁰. Археология подтверждает ввоз Русью из Византии тканей, изделий из стекла, церковной утвари, пряностей³¹. Волынский князь Даниил Романович носил кожух греческого оловира (шелковая, тканная золотом материя), сапоги у него были из «хза (греческого сафьяна) зеленого»³². Русско-византийская торговля из Нижней Руси, как свидетельствует нумизматика на основании золотого безанта, постепенно в IX—XII вв. распространялась к северу³³. Это была взаимовыгодная торговля.

Торговля и с Византией и с другими землями юго-восточной Европы составляла предмет постоянных забот Руси, тесно связанной с экономической жизнью придунайского района. Святослав мотивировал свое желание укрепиться в Преславе на Дунае именно тем, что «ту вся благая сходятся: от Грек злато, поволоки, вина и оwoщеве разноличныя, из Чех же, из Угорь — серебро и комони, из Руси же — скоро и воск, мед и челядь»³⁴. Даже в доростольском договоре 971 г. было подтверждено право русских купцов по-прежнему торговать в Византии³⁵.

Мытный устав Раффельштеттена, составленный в 903—906 гг. на особом совещании при маркграфе Восточной марки (будущей Австрии) Арибо (876—906) во времена короля Людовика IV Дитяти (900—911), свидетельствует о русской торговле времен Олега на Верхнем Дунае. В уставе, отражающем отношения, сложившиеся еще в IX в., если не раньше, читаем следующее постановление, регламентирующее сбор пошлин: «Что касается славян, которые приходят из Ругов (т. е. Руси)³⁶ или из Богемов ради торговли, то они могут торговать везде подле дунайского берега, а также везде в Ретеле (Ретель впадает в Дунай у Линца) и Ридмархе, но обязаны платить пошлину; если они привозят воск, то платят с одного вьюка две меры воска, ценностью каждая в один скоти, с ноши одного человека — одну меру той же цены. Если они привозят рабов или лошадей, то платят с одной рабыни по тремиссе (треть золотого солида = 2 денариям), с одного жеребца — столько же, с каждого раба — по сайге (четверть тремиссы) и столько же — с каждой кобылы»³⁷.

²⁸ «Житие и хождение Даниила», изд. М. А. Вeneвитинов. «Православный Палестин, сб.», т. I, в. 3; т. III, в. 9, СПб., 1885, стр. 8.

²⁹ «Житие Антония Римлянина». «Православный собеседник», ч. II, Казань, 1858, стр. 165—166 (Список XVI в.).

³⁰ Макарий. История русской церкви, т. II, СПб., 1868, стр. 221 (Житие Феодосия).

³¹ Ю. Л. Шаповал. Некоторые материалы к истории русско-византийских отношений в XI—XII вв. «Византийский временник», т. 19, 1961, стр. 60—75; В. Ф. Ржига. О тканях домонгольской Руси, BSI, t. IV, v. 2, 1932, стр. 399—417.

³² ПСРЛ, т. II, стб. 814.

³³ В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР, М., 1962, стр. 17.

³⁴ ПВЛ, ч. I, стр. 48.

³⁵ Leo Diaconus. Historia, lib. IX, cap. 11.

³⁶ Что ругами называли руссов см. Комментарии (до 1134 г.) к законам Эдуарда Исповедника («ad terram Rugorum, quam nos vocamus Russciam»). «Die Gesetze der Angelsachsen». Bd. I, Halle, 1903, S. 664; М. П. Алексеев. Англо-русская параллель к поучению Владимира Мономаха. ТОДРЛ, т. II, 1935, стр. 46.

³⁷ «Inquisitio de theoloneis Raffelstettensis. Monumenta Germaniae Historica (далее: MGH), Legum, sectio II, t. II, Hannoverae, 1897, p. 249—252; В. Г. Васильевский.

Русские и чехи тоже не случайно названы рядом. Испанский еврей Ибрагим ибн Якуб (966 г.) писал, что «Прага — значительнейший из торговых городов» и приходят сюда (тратя на дорогу 3 недели) «из города Кракова руссы и славяне с товарами»³⁸, т. е. в торговле участвовала и Верхняя и Нижняя Русь.

Хорошо налаженные торговые пути связывали Русь и с Польшей и с Венгрией³⁹. Когда Иван Ростиславич занял Берлад, бывший под юрисдикцией галицких князей, то издал (вероятно, в 1144 г.)⁴⁰ грамоту, в которой читаем: «а на исъвоз розным товаром тутошным и угрьським, и руським, и чes[кым], а то да платет николи жь разве у Малом у Галичи»⁴¹. Смысл установления в том, что Малый Галич (ныне Галац) — место сбора мыта в пользу берладского князя с товаров местных, венгерских, русских и чешских, привозимых к низовьям Дуная; одновременно для купцов из г. Месемврия устанавливалась привилегия платить мыто при распродаже товаров — в Берладе, Текучем и других пунктах, тяготевших к этому княжеству, которое лежало в междуречье Серета и Прута и простирало свое влияние на «подунайске города» нижнего течения важной торговой артерии Европы⁴². Чем торговали на Дунае, можно судить по мыту, введенному у замка Штейн герцогом Леопольдом и его сыном; сбор распространялся на оружие, седла, шерстяные и льняные ткани и др.; ввозились перец, шафран, инбирь, тмин, гвоздика, лакрица, оливковое масло, лавровый лист, орехи, парча, шелк и т. п.⁴³

Святослав справедливо вспоминал венгерских коней: венгерские «фари» (от греч. фарес) славились на Руси наряду с половецкими «актазами»⁴⁴. В Венгрии русские купцы издавна посещали важный торговый центр Эстергом. В жалованной грамоте короля Имре (1196—1204) на сбор мыта эстергомскому монастырю, подтверждающей старинную привилегию («так же, как и в древних актах»), на первом месте упомянуты купцы из Руси: «Купец, который пришел из Руси об одном коне, пусть входит в Пешт или Эстергом, или в другое место, и наравне с теми, которые везут дорогие меха, платит полмарки»⁴⁵; русские упоминаются рядом с купцами польскими, баварскими, чешскими, австрийскими и др.⁴⁶. Венгерские купцы, ходившие в Русь, упомянуты в пожаловании, сделанном епископом Болеславом конвенту Лелеского монастыря (1214 г.), которому он уступил, между прочим, владение, отданное при короле Имре «купцам, ходящим из Руси»⁴⁷. Торговля с Венгрией велась издавна, не случайно согласно одному (видимо, древнейшему) летописному варианту Игорь и Олег заняли Киев, прикинувшись «подугорскими гостями»⁴⁸. В Киеве, наряду с «Лядскими», имелись и «Угорские» ворота⁴⁹. В «Деяниях венгров» — анонимной хронике придворного нотариуса Белы III, отражена действительность XIII в., когда он упоминает доставшихся на Руси венграм «лошадей с седлами и удилами, украшенными

Древняя торговля Киева с Переясбургом, стр. 123; E. Zöllner. *Rugier oder Russen. Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, Bd. 60, Hft. 1—3, Graz — Köln, 1952, S. 108—119.

³⁸ Monumenta Poloniae Historica, Nova Series, t. 1, 1946, p. 49.

³⁹ В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, М., 1950, стр. 167; В. П. Шушарин. Русско-венгерские отношения в IX в. Сб. «Международные связи России до XVII в.», стр. 156—157.

⁴⁰ М. С. Грушевський. Історія України-Руси, т. II, Львів, 1905, стр. 421.

⁴¹ ПРП, в. 2, стр. 26.

⁴² ПСРЛ, т. II, стб. 497 (1159 г.); E. Frances. *Les relations russo-bysantines au XII siècle*. BSl, XX, I, Prague, 1959, p. 53.

⁴³ *Scriptores rerum Austriacarum*, t. II, ed. A. Rauch, Vindobonae, 1793, p. 106.

⁴⁴ ПСРЛ, т. II, стб. 746, ср. стб. 416.

⁴⁵ *Codex diplomaticus Hungariae*, ed. G. Fejér (далее: CDH), t. VII, 5, № 76, p. 143.

⁴⁶ V. Chaloupекy. *Stare Slovensko*, Bratislava, 1923, str. 112—113.

⁴⁷ CDH, t. VII, 5, № 208.

⁴⁸ НПЛ, стр. 107.

⁴⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 423 (1151 г.).

по русскому обычаю»⁵⁰, «бесчисленные меха ласки и соболя», одежды, волов, верблюдов, половецких рабов⁵¹.

У польского хрониста Галла Анонима (начало XII в.) читаем, что Польша «удалена от проторенных дорог паломников и знакома она лишь немногим, идущим на Русь ради торговли»⁵². Торговые пути из Волыни в Мазовию и Понеманье постепенно укреплялись по мере колонизации Ятвягии Русью из Городно, Дорогичина, Бельска (через Сураз на Нареве) и Польшей — из Визны; во второй половине XI в. русский путь на Визну лежал через Свенцк (позднее — город плоцких епископов)⁵³. В Польшу поступала галицкая соль, как видно из привилея 1176 г. Казимира Справедливого цистерцианскому монастырю в Сулейове, которому было даровано право на ежегодное получение 13 возов соли от сандомирской таможни «тогда, когда поступает из Руси»⁵⁴. Следы древней широкой торговли солью в Туровской земле можно видеть в замечательном местном церковном уставе, недавно открытом Я. Н. Шаповым⁵⁵. О встречном потоке товаров можем судить по привилею 1264 г. Болеслава Стыдливому купцам Поланца, ездившим на Русь с сукнами и другими товарами⁵⁶.

Известный советский нумизмат В. М. Потин выяснил, что не скандинавским купцам обязана Русь своей внешней торговлей, что в XI в. — во время наиболее интенсивного притока западноевропейской монеты на Русь — основной была русско-славяно-прибалтийская дорога, а местом скрещения северного и западного монетных потоков на Русь стал Готланд⁵⁷. Выводы В. М. Потина находятся в полном соответствии с результатами, добытыми польскими и советскими учеными (Е. Антонец, Ф. Д. Гуревич и др.) в изучении Пруссии. В целом напрашивается вывод, что немецкие города и Ганза с помощью завоевания захватили древние налаженные славянские пути; этот вывод окончательно подрывает миф об их культуртрегерской миссии.

Конечно, уловить следы русско-поморской торговли нелегко, но они есть. В Поморье (как и в Пруссии) в Волине, Щецине, Колобжеге, Гданьске находят русские кольца, браслеты, гривны, сосуды, пряслица; а изделия из янтаря — в Пскове, Новгороде, Минске, Городно, Гнездово (Смоленск), Киеве, Рязани, Муроме и др.⁵⁸. Быть может, и старая гипотеза о колыбеге как обобщенном наименовании жителя Колобжега — славяно-поморского купца (присутствующего в Русской Правде наряду с варягом)⁵⁹ не так уж далека от истины? И, возможно, не случайно именно колобжегский епископ был направлен ко двору туровского князя Святополка Владимировича в XI в. И, конечно, жители Щецина знали дорогу в Новгород задолго до упоминания там их местных контрагентов (1165 г.)⁶⁰. В кладе близ Ростка найдена монета Владимира Свято-

⁵⁰ Ср. ПСРЛ, т. II, стб. 814.

⁵¹ *Scriptores Rerum Hungaricarum*, ed. E. Szentpétery, v. I, p. 46—47.

⁵² Галл Аноним. Хроника, изд. Л. М. Поповой, М., 1961, Введение, стр. 27; Ср. М. М. Бобляк. Економічні і культурно-релігійні зв'язки Русі і Польщі в X—XII ст. «Наукові зап. Вінницького держ. пед. інст.», в. I, 1948, стор. 10.

⁵³ A. Kamiński. Wzina na tle pogranicza polsko-jaćwielskiego. «Rocznik Białostocki», t. I, 1961, str. 18.

⁵⁴ «Kodex Dyplomatyczny Polski», t. I, 1847, N 4, p. 11—13; см. S. Alexandrowicz. Stosunki handlowe polsko-ruskie do roku 1240. «Zeszyty naukowe», Uniw, im. A. Mickiewicza, Historia, N 14, Zesz. 3, Poznań, 1958, str. 24.

⁵⁵ Я. Н. Шапов. Туровские уставы. «Археографический ежегодник», М., 1965, стр. 273; Путь Краков — Перемышль — Туров у Идриси см. Б. Недков. България п съседните ѝ земји през XII век според Идриси, София, 1960, стр. 89, 90.

⁵⁶ S. Alexandrowicz. Op. cit., str. 26.

⁵⁷ В. М. Потин. Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным. «Вестник истории мировой культуры», № 4 (28), М., 1961, стр. 71—72.

⁵⁸ Там же, стр. 78.

⁵⁹ Н. П. Голубовская. Географические данные в Русской Правде, К., 1913, стр. 19—13; ПРП, в. I, стр. 78.

⁶⁰ НПЛ, стр. 31.

славича; важную роль играл Волин (Юмсборг) в устье Одры, где обнаружено около $\frac{1}{3}$ кладов Поморья; обильная на Руси монета кельнского чекана концентрируется в находках у Старграда и Любека; были, понятно, и прямые контакты Руси с Германией, поэтому, например, монеты Фрисландии представлены в русских кладах много шире, чем в балтийско-поморских.

Волин имел давние связи с Русью по Балтийскому морю, которое немецкий хронист Адам Бременский (XI в.) называл «Скифским», а Гельмольд (XII в.) — «Русским»; ранее его по имени пруссов-эстиев именовали «Восточным морем»⁶¹. Адам писал о Волине: «Это действительно величайший из городов в Европе. Населяют его славяне вместе с другими народами — греками и варварами; приезжие саксы тоже получают право на жительство, лишь бы только, находясь там, не проявляли признаков своего христианства. Есть там маяк, который местные жители называют греческим огнем»⁶². Под греками хронист понимал и православных руссов, страну которых и торговые пути через нее неплохо знал. Путь Волин — Новгород отнимал 14 дней⁶³. Любопытно перемена судьба названий руссов: на севере их причисляют к грекам, на юге — к норманнам.

В житии Оттона Бамбергского говорится о заморской торговле Колбжега⁶⁴. И остров Руяна (Рюген) имел торговые связи с другими славянскими странами⁶⁵, в их числе, может быть, и с Русью. В произведении «Атис и Профилиас» (начало XIII в.) упоминается соболь на острове Руяны, который считают русским⁶⁶. Саги также отразили тот факт, что «земля венедов» знала Русь, иначе Олаф, ехавший из нее, не выдавал бы себя за русского купца⁶⁷.

Возможно, что русские купцы встречались с арабскими и еврейскими и на Балтике, ибо и отсюда через Данию те везли в гаремы Испании пленных из Европы, которых кастрировали в Вердуне и Лионе⁶⁸. Из Пруссии Русь вывозила янтарь, который из Самбии через Белоозеро попадал в Булгар, а оттуда в халифат: живший в Тунисе арабский врач ибн ал-Газзар (умер в 1004 г.) знал, что янтарь «привозится из земли русов (ar-Rūs)»⁶⁹.

Мы не касаемся здесь состава вывоза произведений русского ремесла — эта тема уже разработана Б. А. Рыбаковым⁷⁰, чьи труды дополняются все новыми изысканиями (см. исследования Г. Ф. Корзухиной, Е. Антоневица, В. П. Даркевича и др.). Они говорят и о проникновении в основные торговые центры Руси прекрасных произведений ремесла из других европейских стран⁷¹.

⁶¹ Hel moldus, lib. I, cap. I.

⁶² Adam Bremensis, lib. II, cap. XXII; Hel moldus, lib. I, cap. 2.

⁶³ Adam Bremensis, lib. II, cap. XXII.

⁶⁴ Я. П. Зинчук. Борьба западных славян с наступлением немецко-датских феодалов на южное побережье Балтийского моря в X—XII вв. «Краткие сообщения Института славяноведения», в. 21, 1957, стр. 99 и сл.

⁶⁵ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum, lib. XIV, cap. 39; Hel moldus, lib. I, cap. 6; lib. II, cap. 12.

⁶⁶ В. М. Потин. Указ. соч., стр. 77.

⁶⁷ М. Бережков. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в., СПб., 1879, стр. 52.

⁶⁸ T. Lewicki. Osadnictwo słowiańskie. Przegląd Historyczny, t. 43, N 3—4, 1952, стр. 473—491.

⁶⁹ T. Lewicki. Ze studiów nad źródłami arabskimi. «Slavia Antiqua», t. III, стр. 168.

⁷⁰ Б. А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси, М., 1948, стр. 104—114, 173, 177—180, 234, 239—240, 339, 477—478, 519, 780, и др.; Ср. его же. Торговля и торговые пути. «История культуры Древней Руси», М.—Л., 1948, стр. 324, 343.

⁷¹ Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв., М.—Л., 1954; В. П. Даркевич. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X—XIV вв.), М., 1966. О русских пряслицах в Пруссии, Бирке, Сигтуне, Лунде см. Е. Антонец. О находках овручских пряслиц... «Archeologia Polska». Roczn. III, 1960, стр. 172—180.

Большую роль во внешнеторговых связях Руси играли еврейские купцы. В X в. сложились еврейские общины в Майнце, Аугсбурге, Регенсбурге, а также в Праге. С этого времени еврейские купцы этих городов через Краков ездили в Перемышль и Киев; в раввинских расписках эти ездившие целыми караванами купцы назывались «на Русь ходящие», т. е. были подобны латинским «руссариям»⁷², которые упомянуты в жалованной грамоте Регенсбургу от 9 июля 1192 г., говорящей о местной купеческой корпорации, торгующей (в частности мехами) с Кёльном. Торговые связи Кёльна с Русью, в свою очередь, подтверждает источник конца XI в. — «Хвалебная песнь кельнскому архиепископу Анно» (умер в 1075 г.), канцлеру императора Генриха III и регенту при малолетнем Генрихе IV: ему слали дары «короли» Византии, Англии и Дании; «из Фландрии и из Руси добыл он различное добро для Кёльна»⁷³. Известно сообщение ученого-талмудиста Иегуды Гакогена (XI в.) из Майнца в передаче венского раввина Исаака бен Мойшес (XIII в.) о захвате евреев в «Примуш» (Перемышль) в Польше, уводе их в страну «греческих славян» и об отправке одного из пленников на продажу в Прагу⁷⁴. В труде пражского раввина Элеазара бен Натана (Рабана) (XII в.) дошло описание товарищества еврейских купцов, торгующих с Русью. Ввиду опасностей, с которой сопряжена поездка, и случайностей в ценообразовании, они не должны были ни покупать товары, ни получать их в кредит по определенной уже «в русских деньгах» цене; установление цены наперед в русских деньгах было запрещено как лихоимство; в соответствии с видом принадлежащего им товара, купцам надлежало объединяться в товарищества и дополнительно делить полученную прибыль⁷⁵. Впрочем, есть и другие толкования этого неясного текста.

Сохранился рассказ регенсбургского купца Петахия, который около 1175 г. проехал по маршруту: Прага — Польша — Киев — Половецкая земля — Крым — Кавказ — Мосул — Багдад⁷⁶. Тот же Ибрагим (в передаче ал-Казвини — XIII в.) говорил о торговых связях Майнца с Самаркандом и Индией⁷⁷. Дошло и сообщение рабби Калонима бен Шаббатая (XI в.), в передаче итальянского еврея — врача XIII в. Зидкиа бен Абрахама, о поездке купцов-евреев из Руси через Венгрию в Регенсбург, где они жили⁷⁸; наконец, сообщение шпейерского раввина Исаака бен Ашера (XI в.) об обществе евреев-пайщиков, ходивших с караванами на Русь. Часть из них происходила из Руси и жила в ней постоянно. Рабби Элиэцер Бен Исаак из Праги оставил описание маленьких еврейских общин, виденных им на Руси; известно, что на Руси в 1124 г. рабби Самнельс написал свой труд в духе западных тосафиотов⁷⁹. Наша летопись и Патерик знают европейский квартал⁸⁰ и «Жи-

⁷² J. Brutzkus. Der Handel der westeuropäischen Juden mit dem alten Kiev. «Zeitschrift für die Geschichte der Juden in Deutschland», Berlin, 1931, S. 101—105; J. Brutzkus. Trade with Eastern Europe. 800—1200. «Economic History Review», v. 13, № 1—2, L., 1943, p. 33; А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне, т. I, Прага, 1935, стр. 187, 189 и сл.

⁷³ Annolied ed. M. Roediger. Scriptores qui vernacula lingua usi sunt, t. I, p. 2, Hannoverae, 1892, v. 638.

⁷⁴ «Zródła hebrajskie do dziejów Słowian...», t. I, ed. F. Kupfer — T. Lewicki, Warszawa, 1956, str. 36—37, 40—50. Полагают, что это относится ко времени похода войск Ярослав Мудрого в 1031 г. (J. Brutzkus. Der Handel..., S. 102).

⁷⁵ J. Brutzkus. Der Handel..., S. 103—104.

⁷⁶ «Три еврейских путешественника», изд. П. В. Марголин, СПб., 1881; Петахий Регенсбургский, стр. 1—8.

⁷⁷ G. Jacob. Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus d. 9 und 10 Jh., Berlin — Lz., 1927, S. 21—23.

⁷⁸ «Zródła hebrajskie», str. 65—67; здесь же см. о русско-венгерских торговых путях (str. 75—83).

⁷⁹ J. Brutzkus. Der Handel..., S. 104, 108, 109.

⁸⁰ «Патерик», стр. 47—48; ПВЛ, ч. I, стр. 196 (1113 г.); ПСРЛ, т. II, стб. 288 (1124 г.); М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, М.—Л., 1953, стр. 89, 233.

товские ворота» в Киеве⁸¹. Еврейские источники позволяют думать, что купеческие общины были во многих крупных городах: в 1171 г. в Кельн прибыл Бенъямин, богатый еврейский купец «из Владимира», и был арестован на торговой площади по ложному обвинению⁸²; какой Владимир имеется в виду, сказать трудно, но еврейские купцы посещали и Владимир-на-Клязьме, где им Андрей Юрьевич показывал свои храмы и где работали собранные Андреем «изо всих земель мастера»⁸³. В волинском Владимире еврейские купцы были связаны с Владимиром Васильковичем и оплакивали его смерть⁸⁴; в сочинении английского еврея рабби Мошес Ханессиа (1170—1215) упомянут известный рабби Исаак из Чернигова, который пытался истолковать некоторые библейские слова из их сравнения с русскими, т. е. знал живой русский язык⁸⁵. Регенсбуржец Петахий двигался через Чехию и Польшу в Русь, в то же время французский еврей Исаак д'Орвилль шел из Руси в Чехию, где побывал в Оломоуце и Праге; на французском севере и в Кельне был известен Моисей из Киева⁸⁶.

Из этих сообщений как будто следует, что Русь имела устойчивые торговые связи с городами Германии. Немецкие источники говорят о том же. Уже при Владимире Святославиче действовал путь через Германию в Византию, была известна и дорога из Византии через Русь по Балтийскому морю — в Рим⁸⁷: ею, как думал летописец, ходил апостол Андрей (дороги апостольские совпадали с купеческими).

По мере продвижения немецких феодалов на Восток в жалованных грамотах захваченным или построенным городам фигурирует Русь, издревле торговавшая в этом краю и, как увидим ниже, отстаивавшая свои права. Любек — столица Славии издавна вел широкую торговлю⁸⁸; торговал он и с Русью: ведь женой местного короля бодричей Кнута (1129—1139) была Ингеборг Мстиславна. Не случайно вновь основывая в середине XII в. Любек, саксонский герцог Генрих Лев, дав ему разного рода льготы, отправил «послов в города и северные государства — Данию, Швецию, Норвегию и Русь, — предлагая им мир, чтобы они имели свободный проезд к его городу Любеку»⁸⁹. В жалованной грамоте кельнского архиепископа Райнальда вестфальскому городу Медебаху (1165 г.) мимоходом, как об обычной вещи, сказано о торговле с Русью⁹⁰. О какой Руси идет тут речь? Это мог быть и Новгород, уже давно торговавший не только со славянским Поморьем, но и с Готландом. Словенский учан был спущен с волховской верфи и появился на Балтийском море (об этом интересно писал В. В. Мавродин), конечно, не позднее, чем полянская однодревка — моноксила — на Черном⁹¹.

Готланд — «око Балтики», так называли его скандинавские навига-

⁸¹ ПСРЛ, т. II, стб. 326 (1146 г.), 427 (1151 г.).

⁸² A. Neubauer und M. Stern. Hebräische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge, Berlin, 1892, S. 71, 206.

⁸³ ПСРЛ, т. II, стб. 512, 591.

⁸⁴ ПСРЛ, т. II, стб. 920.

⁸⁵ J. Brutzkus. Trade..., p. 37; А. Я. Гаркави. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, СПб., 1865, стр. 11.

⁸⁶ А. В. Флоровский. Указ. соч., стр. 43.

⁸⁷ ПВЛ, ч. I, стр. 12, 74.

⁸⁸ Helmoldus, lib. I, cap. 48, 49, 51 (1130 г.), 55, 57—58 (1143 г.), 63 (1147 г.), 71 (1151 г.), 74 (об отцах «Любекской республики»). О налаженных торговых путях из Руси через Восточную Прибалтику см. Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, стр. 114.

⁸⁹ Helmoldus, lib. I, cap. 50, 85.

⁹⁰ Hansisches Urkundenbuch, ed. K. Hölbaum, Bd. I, Halle, 1876, № 17 (1165 г.); ср. H. G. Schröder. Der Handel auf der Düna im Mittelalter. Hansische Geschichtsblätter (далее: HGbl.), Bd. 23, H. I, 1918, S. 27, ff. (1157 г.).

⁹¹ О верфи см. А. В. Арциховский. Новгород Великий по археологическим данным. «Вестник АН СССР», 1948, № 3, стр. 53; В. В. Мавродин. Начало мореходства на Руси, Л., 1949, стр. 129 и сл.

торы⁹². Шведские историки полагают, что торговля Новгорода с ним восходит к тем давним временам, когда (судя по Кодексу висбийского городского права XIV в.) на острове начали собираться люди разных народностей и скрепили клятвой мир, дававший им право спасать и оберегать свое имущество на береговой полосе шириной в восемь сажен⁹³. Новгородская летопись не сохранила сведений о начале этой торговли. Она отметила лишь некоторые случаи ее нарушения. Так, под 1132 г. читаем: «идуце [видимо, владычные купцы] и[з] замория съ Готь, потои [шторм?] лодий 7, и сами истопоша и товар, а друзии вылезоша, нъ нази»⁹⁴. В другой раз, в 1142 г. шведская флотилия из 60 судов [шнек] напала «на гость, иже и[з] — заморья шли в 3 лодьях». Но купцы недаром были и воинами, они отбили пиратское нападение и перебили команду трех шведских судов⁹⁵. Подворье русских купцов на Готланде тоже существовало издавна и как таковое впервые отмечено в договоре 1262—1263 гг., заключенном от имени Александра Невского: «А новгородцьмъ въ становищи на Гоцкомъ березе бес пакости, въ старый мир»⁹⁶.

Сами русско-шведские торговые связи восходят к давности уже известных нам договоров с Византией, когда варяги (включавшие и шведских купцов) участвовали в русской торговле с Европой и Азией на пути из Балтики (Варяжского моря) в Черное (Русское)⁹⁷ море; причем путь этот распадался на отрезки — балтийско-новгородско-смоленский в Верхней Руси, киево-черноморско-византийский — в Нижней и внутренний — новгородско-киевский⁹⁸. В самой Швеции руссы торговали с Упсалой, столицей земли Упланд, прибрежная полоса которой — Рослаген, быть может, служила одним из источников найма варягов, а торговый центр город Бирка, стоявший на острове Бьерке на озере Мелар, отправлял на Русь купцов. Разрушенную в 1060 г. Бирку заменила Сигтуна⁹⁹. Сюда и плыли русские мимо Готланда; в Сигтуне был русский купеческий двор с каменной церковью¹⁰⁰.

Имеем точное свидетельство летописи от 1148 г. о поступлении товаров из Северной Европы в Русь. Во время снema волынского Изяслава Мстиславича со смоленским Ростиславом братья взаимно «даристася дарьми многими», причем киевский князь вручил их «от Роускыи земле и от всех цезарьских [здесь, может быть, византийских] земель», а Ростислав дал ему дары «от верьхних», т. е. новгородско-смоленских земель, «и от варяг»¹⁰¹. Следы старой варяжской торговли остались и в Киеве, где Иларион использовал под свою пещеру бывший «варяжский покладай» (нечто вроде укромного склада для ценностей)¹⁰²; в низовьях Днепра еще в XIII в. известен остров Варяжский¹⁰³.

Новгород — центр морской торговли Руси с Европой, тут имелись кварталы, выросшие на древней торговле с Поморьем — улицы Прус-

⁹² A. Fellman. Voyage en Orient du roi Erik Ejegod..., Helsinki, 1938, p. 68.

⁹³ «Corpus juris sueo-gotorum antiqui», ed. C. I. Schlyter, t. VIII, Lund, 1853, p. 21.

⁹⁴ НПЛ, стр. 22.

⁹⁵ НПЛ, стр. 26.

⁹⁶ ГВН и П, № 29, стр. 57.

⁹⁷ Ал-Мас'уди тверд в этом наименовании. (В. М. Бейлис. Сочинения ал-Мас'уди как источник по истории Восточной Европы. Автореф. канд. дисс., М., 1963, стр. 20).

⁹⁸ С. В. Бернштейн-Коган. Путь из варяг в греки. «Вопросы географии», сб. 29, М., 1950, стр. 267.

⁹⁹ В. А. Брим. Путь из варяг в греки. «Известия АН СССР», VII сер., отд. общ. наук. Л., 1931, № 2, стр. 201 и сл.

¹⁰⁰ O. Friesen. Ur Sigtunas äldsta historia. «Upplands foruminnesförenings tidskrift», 26, 1910, S. 19; И. П. Шаскольский. Сигтунский поход 1187 г., «Исторические записки» т. 29, 1949, стр. 142 (от Бирки до Руси 5 дней пути).

¹⁰¹ ПСРЛ, т. II, стб. 369. О составе даров можно отчасти судить по известию 1160 г. (стб. 504): меха и моржовая кость — из Верхней Руси; барс, кони и седла — из Нижней Руси.

¹⁰² «Патерик», стр. 3, 62—63.

¹⁰³ ПСРЛ, т. II, стб. 741.

ская ¹⁰⁴, Чудская; здесь «заморстии» купцы в 1156 г. соорудили свою церковь на Торговище, в 1207 г. они же построили церковь св. Пятницы, а купцы-щецинцы возвели в 1165 г. церковь Троицы ¹⁰⁵ — ясно, что их дела процветали. Североевропейские купцы наряду с подворьями имеют свои «варяжские» (католические) храмы, гибель некоторых из них отмечена во время пожаров, когда в 1152 г. сгорела одна варяжская церковь, в 1181 г. — другая (Петра и Павла), а в 1217 г. — в варяжской церкви «изгоре товар вьсь варязьскый бецисла» ¹⁰⁶.

Как мы знаем, князья мало считались с церковью в делах внешней политики, купцы-гости еще менее связывали себя ее ограничениями. Любопытно, что варяжские церкви посещались новгородцами, а бывали и случаи крещения здесь русских детей (видимо, в семьях от браков с иноземцами — о чем, как известно, шел разговор у епископа Нифонта с Кириком) ¹⁰⁷. О проникновении латинских обычаев свидетельствует и раздраженная глосса XIV в. в переяславском летописце ¹⁰⁸. Видимо, уже тогда иноземные купцы практиковали то, что было кодифицировано в ганзейском уставе («скра»): нужных им в будущем молодых (не старше 20 лет) переводчиков (Tolke, Dolche) немецкие города посылали в качестве Sprakelerers (изучающих язык) на Русь, где в русской среде они получали практику. Соответствующий пункт был уже в латинском проекте русско-немецкого договора 1268 г. ¹⁰⁹. Это вело новгородцев к сближению с иноземцами. Именно таким путем, по основательной догадке Г. Рааба, происходил обмен эпическими мотивами ¹¹⁰.

До сих пор речь шла о торговле с Германией Верхней Руси. Но велась такая торговля и Нижней Русью. О притоке русских ювелирных изделий и мехов в Германию (где Регенсбург — крупный центр меховой торговли) и вывозе оттуда серебра (из Гослара), тканей (из соседних Рейнско-Вестфальским землям Фландрии и Фрисландии) и рейнских вин — писал недавно Б. Видера ¹¹¹. Русский соболь был хорошо известен в Германии. В торговле соболями и серым мехом участвовал, как видно из его жития, и падеборнский епископ Мейнверк (умер в 1039 г.) ¹¹². Едва ли можно сомневаться, что купеческие караваны сопровождали русские посольства в Мерзебург (1017 г.), Альштедт (1040 г.), Гослар (1043 г.) и др. Наши источники отметили какого-то «немчина» в Луцке (1149 г.), едва не убившего рогатиной князя Андрея Юрьевича; латинян во Владимире-на-Клязьме встречал в середине XII в. киевский купец Кузьма; понятно, что говоря под 1195 г. об обновлении епископом Иваном церкви в Суздале, летописец счел нужным подчеркнуть выполнение этой работы местными специалистами, «не ища мастеров от немец». В Галиче в XIII в. были Немецкие ворота, а в волынском Владимире немецкие купцы входили в число «местичей»-бюргеров. Некоторые из них были, вероятно, богаты — некий «немчин» Марколт давал обед в честь князей Василько Романовича, Льва Даниловича и Войшелка ¹¹³.

¹⁰⁴ Ср. А. Л. Погодин. Варяги и Русь. «Записки Русского научного института», в. 7, Белград, 1932, стр. 109.

¹⁰⁵ НПЛ, стр. 30, 31, 50.

¹⁰⁶ См. С. О. Шмидт. Предание о чудесах при постройке новгородской ропаты. «Историко-археологический сб.», стр. 319—325; НПЛ, стр. 29, 37, 57.

¹⁰⁷ РИБ, т. VI, СПб., 1908, стб. 60. Бывало и обратное — переход католиков-иноземцев в православие (стб. 26).

¹⁰⁸ Летописец Переяславля Суздальского. М., 1851, стр. 3.

¹⁰⁹ H. Raab. Die Anfänge der slawischen Studien im deutschen Ostseeraum, S. 343 (оттиск).

¹¹⁰ H. Raab. Zur Tradition der deutsch-russischen Wechselseitigkeit im Ostseeraum, S. 1—2 (оттиск).

¹¹¹ B. Widera. Die wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Deutschland und der Kiewen Rus in der ersten Hälfte des XI Jh. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», Beiheft I, Berlin, 1954, S. 18—19, 22.

¹¹² Vita Meinwerki, ed. F. Tenkhoff, Hannover, 1921, cap. 44, 56, 85, 86, 111, 112, 123.

¹¹³ ПСРЛ, т. II, стб. 390, 591, 778, 868, 905; т. I, в. 2, стб. 410 (1195 г.).

Теперь вспомним о засвидетельствованной фрейзингенским (Бавария) епископом Оттоном (1111—1158) переписке начала 40-х годов XII в. Конрада III (1138—1158) с императорами Иоанном и Мануилом Комнинами, которых он просил посредничать в связи с ограблением и убийством «на Руси» (in Rossia) немецких купцов¹¹⁴. Здесь речь идет, конечно, о Нижней Руси. Вот несколько фактов о торговле Руси с Эннсом (на Дунае) и Регенсбургом (Бавария). Штирийский герцог Оттокар утвердил в 1191 г. мыто в Эннсе, которое было здесь введено еще его отцом Оттокаром V (1129—1164) для купцов Регенсбурга: отныне «повозки [идушие] на Русь и из Руси пусть выплачивают 16 денариев и их не следует задерживать. Повозки, которые нагружаются в самом городе, пусть платят 12 денариев»¹¹⁵. Регенсбургский купец Гартвик, проживавший в Киеве («in regione Russiae, in civitate Chiebe») пожаловал в 1178 г. монастырю св. Эммерама в Регенсбурге 18 фунтов серебра, которые тому предстояло взыскать с его должников¹¹⁶. Австрийский герцог Леопольд ввел в 1192 г. свое мыто для регенсбургских купцов «руссариев»: «Купцы, торгующие с Русью, куда бы и в какое бы время они ни шли, платят 2 таланта и по возвращении из Руси — пол-таланта; они дадут 12 денариев, если пожелают где-либо войны [и в другой город]»¹¹⁷. Эти купцы везли из Руси, в частности, меха: Маврикий возвращался в Регенсбург с пожалованными на монастырский храм св. Якова и Гертруды мехами и другими ценностями на сумму в 100 марок вместе с купеческим караваном (cum negotiatoribus)¹¹⁸. Достоин внимания, что в строительстве храма участвовали местные купцы, и когда средств не хватило, они обратились в Киев, где их, вероятно, хорошо знали. Св. Годегард считался в Западной Европе покровителем тех, кто ходил в Русь, если судить по такому источнику, как «Перенесение мощей св. Годегарда» (после 1132 г.): «возвращавшиеся из Руси» купцы (включая священника) были спасены от разбойников его покровительством; в память о случившемся они сделали пожертвование храму этого святого в Гильдесгейме¹¹⁹. Русские меха воспевал немецкий поэт Гартманн (умер в 1210 г.) из Аугсбурга, который писал, что «лучших никто не мог найти ни на Руси, ни в Польше»¹²⁰.

В синодике бенедиктинского монастыря св. Петра в Эрфурте (Тюрингия) читается запись о волынском Романе Мстиславиче: «Роман, король русский, дал нам тридцать марок». Волынско-немецкие связи хорошо известны.

Еще до вторжения немецких феодалов в Восточную Прибалтику «место Рига» имело дома-подворья для купцов, были тут и ливские поселения. Сюда и проложили путь «странствующие» немецкие купцы, которые объединились с базой на о. Готланд («Объединение купцов Римской империи, часто бывающих в Готландии»¹²¹) и ревностно помогали епи-

¹¹⁴ Ottonis Frisingensis Gesta Friderici imperatoris. ed. B. Wilmans, lib. I, cap. 23; MGH SS, t. XX, p. 364.

¹¹⁵ «Oesterreichische Stadtrechte und Saizungen aus der Zeit der Babenberger», ed. A. Meiller, «Archiv für Kunde oesterreichischer Geschichtsquellen», Bd. X, Wien, 1853, S. 92.

¹¹⁶ «Codex traditionum S. Emmeramensium». ed. B. Pez. Thesaurus anecdotorum novissimus, Augsburg, 1721, t. I, pars. 3, p. 173.

¹¹⁷ «Oesterreichische Stadtrechte...», S. 95.

¹¹⁸ C. Th. Gemeiner. Regensburger Chronik. Bd. I. S. 286; В. Г. Васильевский. Древняя торговля..., стр. 136. О связи Гертруды с Регенсбургом см. В. Л. Янин. Русская княгиня Олисава — Гертруда и ее сын Ярополк. «Нумизматика и эпиграфика», т. 4, М.—Л., 1963, стр. 142—164.

¹¹⁹ «Translatio Gedehardi episcopi Hildesheimenses», MGH SS, t. XII, p. 647.

¹²⁰ A. Kraus. Slovāné v literatúre staroněmecke do roku 1500. «Slovanský Sborník», r. V, Praha, 1886, str. 225.

¹²¹ F. Rörig. Reichssymbolik auf Gotland, HGBL, Bd. 64, 1940, S. 51 ff.; ср. В. В. Дорошенко. Новое в изучении средневековой Риги. «Известия АН Латв. ССР», № 8 (81), 1962, стр. 144.

скопу Альберту в войне и с народами Прибалтики и с Русью. По привилегии 1225 г., данной Альбертом, оседлые купцы получили господство в Риге; в 1215—1234 гг. в пределы города вошел северо-западный «пригород», где находился и «русский квартал» (Russche dorp). И подворье полоцких и псковских купцов и церковь св. Николая появились, видимо, вскоре после 1212 г. «Донемецкая» Рига — Земгальская гавань, при населении в 2—3 тыс. человек давно торговала, а в конце XII в. сюда ежегодно прибывали корабли; она была пунктом встречи местных, русских, готландских купцов¹²². Нужно помнить, что сами немецкие купцы были допущены сюда для торговли с разрешения Полоцка¹²³.

В свете всего сказанного договорная грамота Новгорода о мире, о посольских и торговых отношениях и суде (датируемая 1189—1199 гг.)¹²⁴ представляется документом, отражающим вековую традицию. Этот короткий договор дает обильный материал для размышлений. Он заключен от имени Ярослава Владимировича (ставленника владими́ро-суздальского Всеволода Юрьевича) и новгородских властей, с одной стороны, и послом Арбудом, с другой. Этот посол, в свою очередь, представлял три заинтересованные стороны: а) города Германии («с всеми немьцкыми сыны»), б) остров Готланд, т. е. город Висби, прежде всего («и с гты»), в) купечество других католических стран («и с всемь латиньским языком») — это могли быть страны и Северной и Западной Европы — Дания и Швеция.

Торговля с Данией, от которой, по словам датских моряков, «до Острограда русского, коего столица есть Киев (Chive)» можно было доплыть за один месяц¹²⁵, тоже велась исстари. Под 1130 г. летопись отметила, что новгородские купцы «из Дони», в отличие от плывших с Готланда, «придоша сторови», т. е. благополучны¹²⁶. Это понятно, ибо датский Кнут, сидевший в Любеке — союзник Руси. Были и конфликты, нарушавшие торговые договоры: под 1134 г. записано, что в Дании (видимо, в Роскильде) новгородских купцов бросили в тюрьму («рубаша новгородцъ за моремь въ Дони») ¹²⁷. На время финского похода шведского короля Эрика IX (1157 г.) падает ограбление русских купеческих кораблей в Шлезвиге (видимо, в районе Любека, около этого времени пострадавшего от пожара) датским королем Свеном III (1147—1157), который отдал захваченные товары в уплату наемникам¹²⁸. Что касается Швеции и Готланда, то мир с ними нарушился после шведско-русского конфликта в Финляндии и падения Сигтуны (1187 г.), когда по сообщению летописи, новгородцы были в 1188 г. брошены в порубы варягами (иноземцами; шведы назывались свеями) и на Готланде, и в Немцах, и, наконец, в самой Швеции¹²⁹. В связи с конфликтом Новгород применил решительную меру: порвав торговлю, он не пустил «своих ни единого мужа за море», а прибывшим иноземцам (варягам) не дал своего посла и отпустил их «без мира». Интересно, что на этот же год приходится жалованная грамота императора Фридриха I городу Любеку, по которой он освобождал

¹²² F. Benninghoven. Rigas Entstehung und der frühhansische Kaufmann, Hamburg, 1961, S. 19—27; 36—53; см. Liv — Esth- und Curländisches Urkundenbuch (далее: LUB), Bd. I, N 15 (1209). См. также замечания А. Л. Хорошкевич. «История СССР», 1962, № 6, стр. 193 и сл.

¹²³ Генрих Хроника, изд. С. А. Аннинский, М.—Л., 1938, I, 3; XIV, 9.

¹²⁴ ГВН и П, № 28, стр. 55—56; ПРП, в. 2, стр. 124—131.

¹²⁵ Adam Bremensis, ibid. IV, стр. II; ср. Thitmar, ed. M. Yedlicki, Poznań, 1953, lib. VIII, cap. 32.

¹²⁶ НПЛ, стр. 22.

¹²⁷ НПЛ, стр. 23.

¹²⁸ Saxo Grammaticus. Cesta Danorum, lib. XIV, cap. 17.

¹²⁹ НПЛ, стр. 39.

¹³⁰ Hansisches Urkundenbuch, Bd. I, № 33 (1188 г.).

русских купцов от пошлин¹³⁰. Полагают, что его документ воспроизводит утраченную грамоту 1163 г., выданную ранее Генрихом Львом¹³¹.

Наш договор, как видим, родился в результате дипломатической активности всех его участников. Важно, что это не первый договор между ними, а подтверждение какого-то предшествующего соглашения («потвердихом мира старого»). Возникает вопрос о глубине хронологической традиции этих договоров. Если мы вспомним, что еще Олег имел соглашение с варяжским корпусом, которому положил плату в 300 гривен¹³², то правомерность поисков древних черт в изучаемом договоре станет очевидной. Если мы сопоставим наш договор 1189—1199 г., который именуется Правдой («на сей Правде») с Краткой редакцией Правды Роськой (далее: Кр. Пр. Р.), сохранившей некоторые нормы договора 1015 г. Ярослава Мудрого с варяжским служилым корпусом и купечеством, то обнаружим, что и в нем они отразились.

Сходство норм договора 1189 г. с Краткой и Пространной Правдами показал А. А. Зимин. Я хочу обратить внимание на серию статей договора, в которых пенитарные расчеты выражены не в гривнах серебра, а в старых кунах: это ст. 4, 5 и 6, восходящие к Кр. Пр. Р. (ст. 3 и 10) и к Пространной Правде (ст. 78). В Кр. Пр. Р. уже имелись две статьи, важные, видимо, из древних договоров Руси с варягами и колбьягами. Это, во-первых, статья, имеющая в виду случай, когда «ринет мужь мужа от себе, любо к себе» (в нашем документе: «оже упхнхть любо мятель (плащ) раздрьть»). При двух видаках (свидетелях-очевидцах) виновного русского ждал штраф в 3 гривны, а иноземцу — варягу или славянину (колбягу) — достаточно клятвы. В нашем договоре клятвы уже нет, она выпала вместе с колбягом (славянские купцы Поморья были или оттеснены немецкой властью от внешней торговли или заключали с Русью отдельные договоры), остался штраф в 3 «старых» гривны¹³³.

Видимо, к давности договора 1015 г., охранявшего от иноземных насильников новгородских «мужатых жен», восходят статьи нашего документа, охраняющие «мужеску жену любо дчьрь» высокими штрафами и в пользу князя и в пользу пострадавших, выраженными в «ветхих кунах» (ст. 7). Эта статья позднее дополнена ст. 14 об охране чести рабынь, на которых обратился интерес устрашенных статьей 7 иностранных ловеласов. К тому же древнему договору восходит и ст. 8, карающая, тоже в «старых» гривнах, срывание повоя с головы жены или дочери новгородца. К той же давности можно возвести и ст. 3 нашего документа об охране «купчины» (ср. Кр. Пр., Р., ст. 1) и ст. 10 о разрешении споров, возникающих при долговых обязательствах (ср. Кр. Пр. Р., ст. 15), причем она хранит более архаический текст, чем Кр. Пр. Р.: договор 1189—1199 г. даже сохранил древнего «варяга»: «Оже емати скот варягу на русине или русину на варязе (в Кр. Пр. Р. — «Аже где възыщеть на друзе проче»), а ся его заприть (в Кр. Пр. Р.: «а он ся запирати почнетъ»), то 12 муж послухи, идеть роте [клянется], възметь свое». Помимо древнего слоя, в нашем договоре был еще слой промежуточный, представленный, например, ст. 15 об охране заложника и попа, возникшей в виде дополнения к ст. 2, в свою очередь записанной позднее древних статей о «мужатых женах».

¹³¹ W. Draeger. Das alte lübische Stadtrecht und seine Quellen, HGBI, Bd. 19, 1913, S. 2.

¹³² ПВЛ, стр. 20.

¹³³ Кстати говоря, в ранних договорах с варягами и колбьягами (как и с Византией) вопрос об охране челяди был одним из центральных наряду с обеспечением личной безопасности самого купца. След этого внимания к челяди остался в Кр. Пр. Р., где по ст. 11 ни варяг, ни колбяг не могли укрывать чужую беглую челядь дольше трех дней и то при выдаче ее платили трехгривенный штраф в пользу русского ее владельца (ПРП, в. 2, стр. 78, 90). Вопрос об эволюции реального содержания возмещения за убийство посла или купца достоин специального внимания нумизматов.

Едва ли возможно хронологически точно расслоить текст этого договора, но очень важно подчеркнуть, что он имеет за собой глубокую историческую традицию, восходящую к давности русско-византийских договоров; причем если в них византийские и русские нормы права были смешаны, в нашем договоре явно преобладают последние. Объяснение этому надо искать в развитости русского права, в его давней (до появления немецких купцов в славянском Поморье) фиксации в договорах с варягами и колбягами, наконец, в заинтересованности относительно молодого немецкого купечества Любека и других городов в хорошо налаженном и богатом русском рынке.

Посмотрим, какие же главные вопросы регулировал русско-немецко-готско-латинский договор. Прежде всего, это — договор о взаимном праве свободной торговли, вообще говоря, подлежащий подтверждению при каждой смене правителей. Но здесь они лишь формально олицетворяют верховную власть договаривающихся сторон, она отнесена обобщенно к «князю новгородскому Новегороде или немецкому в Немчых» (ст. 1), хотя понятно, что ни калейдоскопические смены новгородских князей не влекли перезаключений договоров, ни смерть Фридриха I не вызвала необходимости подобного же действия для Готланда или Швеции.

Очень существенно типичное для феодальной раздробленности упоминание договора о том, что другие центры Руси не подлежат его юрисдикции: «Оже тяжа родить в ыное земли в русских городех, то у тех свое тяже прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на города, а немчин свободу и новгородци» (ст. 11). Ясно, следовательно, что купцы городов Северной и Западной Европы торговали и в других городах Руси.

Наконец, наш документ (как и русско-византийские договоры) содержит ранние иммунитетные нормы посольского права, обеспечивающие личную безопасность послов, купцов, заложников, купеческих священников от убийства, побоев, ареста, долговой тюрьмы и, в меньшей мере, безопасность имущественную. Имеется и статья о правах лоцманов (кормеников). Нелишне заметить, что этот договор, как и другие нам известные, не включает всех норм, которыми руководствовались стороны: обычно каждый новый договор подчеркивал то, что считалось актуальным на данный момент, а нормы прежних договоров входили в понятие «старый мир» и сохраняли свою силу, если специально не оговаривалась отмена той или иной из статей.

Чтобы составить себе некоторое представление о жизни купеческих подворий, используем интересный материал, собранный П. Иохансеном относительно церкви новгородской ганзейской конторы. Он привлек (правда, недостаточно оговорив хронологию анализируемых источников) для этой цели шраги. Немецкая церковь св. Петра в Новгороде — это типичная *ecclesia mercatorum*. Купцы могли складывать в ней свои товары, но предписывалось, чтобы медь, свинец и обычно завернутые в соломку куски воска помещались у внутренней стены храма, тогда как бочки с разным добром, мешки с меховыми изделиями, холщевые и суконные штуки должны были стоять у столбов, т. е. во внутренней стороне крытого хода, окружавшего церковь. Купцы и их сотоварищи были обязаны каждую субботу пересчитывать бочки, тюки и мешки, приводить их в порядок и снабжать своим торговым клеймом. Другие части церкви должны были быть свободны, прежде всего церковная лестница и вход. Даже у алтаря можно было класть товар, правда, лишь бочки с вином. Шрагами же предписывалось винные бочки на алтарь не ставить, чтобы не пролились и не загрязнили его. Когда священник начинал службу, то никто из присутствующих не должен был выбегать, всем следовало оставаться до конца мессы. Также во время службы запрещалось трогать товары, передвигать их или другим образом шуметь — это чувствительно наказывалось.

Церковь той поры — это прибежище в случае пожара, ибо большинство других построек немецкого двора, кроме немногих кладовых и погребов, было из дерева¹³⁴. Кроме того, в церкви хранили ларь св. Петра — сундук с привилегиями и пергаментными документами, со шрагами, деньгами и церковными драгоценностями. Даже «Punder» — фунтовые весы с клятвенно выверенными гирями на ночь приносились в церковь. Существовала продуманная система охраны, когда всю ночь кто-то из купцов спал внутри церкви, а сторожа стерегли ее снаружи. Видимо, с началом торговой блокады Руси отношения утратили былую непосредственность и действовало указание, что «ни один русский не должен был вступать в церковь, даже на первую ступеньку ее лестницы», — оберегалась коммерческая тайна.

На содержание церкви шли 0,25% рыночной стоимости товаров наиболее выгодной категории — зимних купцов, летние платили меньше; шли и другие отчисления. Из немецко-русских договоров знаем, что церковь имела свое кладбище, право на рубку дров и свои луга на Ладоге для купеческих лошадей. Попы приезжали с купцами и зимой и летом. Они получали твердый оклад из ларя св. Петра и материю на одеяние. Дополнительный доход шел им от писмоводства для частных нужд купцов; официальное же писмоводство было обязанностью священника. Он имел особое жилье, где стояли также весы для серебра. Им возвещалось начало собрания купцов (Steven), при случае он принимал церковные ключи и вместе со старейшими передавал их перед отъездом всех немецких купцов высшим представителям русской иерархии Новгорода, а именно один — архиепископу, а другой — игумену Юрьевского монастыря. Здесь их могла получить новая партия купцов.

Сравнительно-исторически П. Иохансен установил, что подобный же порядок был и в готландском дворе церкви св. Олафа в Новгороде. А этот двор был, вероятно, древнее немецкого. «Житие св. Олафа» позволяет думать, что церковь существовала в XII в.¹³⁵ Сохранилась и руническая надпись, упоминающая улицу Олафа в Холмгарде¹³⁶.

Едва ли порядки в русских подворьях и церквах в Константинополе, Сигтуне, Висби, Любеке, Ревеле существенно отличались от только что описанного. Источники более поздней поры вполне подкрепляют этот вывод.

О торговле Руси с другими странами «латинского языка» письменные источники сообщают немного.

Русские меха, несомненно, достигали Франции: и в «Песне о Роланде» и в «Антиохии» (XII—XIII вв.), в стихах Гильома де Пуатье (1071—1127), во многих произведениях Кретьена де Труа (XII в.) называются признаваемые в исторической литературе несомненно русскими собольи меха (sebelin, sabelin, sable) и одежда из них. Вильям Ньюбургский (1136 — ок. 1198) сообщает, что французский король Филипп II и английский Ричард I во время Третьего крестового похода запретили носить собольи и беличьих меха¹³⁷. Литературные источники говорят и о тканях, доставляемых из Руси¹³⁸. Дорогие плащи, шелка, русское золото и серебро упоминают французские «Песни о деяниях»; славились во Франции и русские доспехи, а также боевые кони, а выражение «итти

¹³⁴ P. Johansen. Die Kaufmannskirche im Ostgebiet. «Vorträge und Vorschungen», ed. Th. Meyer, Bd. IV, Lindau — Konstanz, 1958, S. 500.

¹³⁵ См. Vita S. Olavi. Monumenta Historica Norvegiae, Kristiania, 1880, p. 143—144.

¹³⁶ А. Л. Погодин. «Внешняя Россия» Константина Баряногородного. Сб. в честь А. Велифа, Белград, 1937, стр. 81.

¹³⁷ А. И. Дробинский. Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе. «Исторические записки» т. 26, 1948, стр. 100, 108; см. также G. Beckmann. Beiträge zur Geschichte der Erfindungen, Lz., 1800, S. 73, Anm. 105.

¹³⁸ A. Schultz. Das höfliche Leben zur Zeit der Minnessinger, Bd. I, Lz., 1889, S. 339.

в Русь» издревле превратилось во французскую поговорку, означавшую гибельный поход ¹³⁹.

С другой стороны, на Руси сделаны находки изделий лиможской работы: в Суздале — дарохранительница местного собора; во Вщиже — подсвечник — XII—XIII вв.; в Новгороде — оклады, по преданию привезенные Антонием Римлянином; в Ростове — костяная статуэтка, имеющая сходство со скульптурой собора в Шартре ¹⁴⁰.

Известна была Русь и Англии. Не случайно в одной из версий о Бове-королевиче (начало XIII в.), описывающей оживленную торговлю английского порта Саутгемптона, упоминаются грузы из Руси: «купцы прибывают из Апулии и Руси, привозящие их великий товар» ¹⁴¹. Ирландские купцы достигали Руси, судя по существованию их храма св. Марии в Киеве ¹⁴². В английской описи долгов фигурирует (под 1180—1182 гг.) рабби Исаак из Руси. В английских источниках есть документ о русской торговле XI в. ¹⁴³ Герваз, канцлер Оттона IV (XIII в.) родом из Тильбури на Темзе, живший на континенте, говорил о возможности плавания из Британии на Русь через Балтику ¹⁴⁴. На средневековых английских картах Русь помещена к северу от дельты Дуная, на его левобережье ¹⁴⁵. Фламандская торговля сукном, видимо, все же достигала Новгорода ¹⁴⁶, наряду с английскими купцами уже в XI в., зачастую под названием фризских, плавали на Русь и нидерландские купцы ¹⁴⁷.

Яркий свет на эту мозаичную картину проливают материалы нумизматики, недавно обработанные В. М. Потиным. На Руси при отсутствии серебряных рудников «первостепенное значение имела иноземная монета — восточные дирхемы (до 20-х годов XI в.) ¹⁴⁸, западноевропейские денарии, византийские милиарисии» ¹⁴⁹. Напрашивается вывод, что смена в XI в. потока восточных дирхемов в нашу страну потоком западных денариев, как бы мы ни оценивали ее причины, позволяет говорить о возрастающих экономических связях Руси с другими странами Европы. Это, понятно надо сопоставить с развитием городского ремесла и расширением экспортных возможностей страны.

На массовом материале В. М. Потин установил, что денарии шли на Русь с середины X до начала XII в., что область распространения и поглощения наибольшей массы и арабских монет и денариев почти полностью совпадает. Это — Польша, Швеция (с о. Готланд), Русь и Восточная Прибалтика. Основными экспортерами сюда серебра в X—XI вв. были Германия (74% всех найденных вне ее пределов монет) и Англия (соответственно 22%) ¹⁵⁰. Монетное серебро экспортировали страны, его добывавшие, а ввозили другие страны по внутриэкономической потребности.

¹³⁹ А. И. Дробинский. Указ. соч., стр. 108—109, 114.

¹⁴⁰ Н. Н. Воронин. Археологические заметки. КС ИИМК, в. 62, 1956, стр. 25—26, 29, 67; В. П. Даркевич. Указ. соч., стр. 61, 64, 139.

¹⁴¹ А. И. Дробинский. Указ. соч., стр. 109.

¹⁴² MGH SS, t. XXVIII, p. 209.

¹⁴³ J. Jacobs. The Jews in Angevin England, London, 1893, p. 73; Ex Libris de S. Thoma Cantuariensi, MGH SS, t. XXVII, p. 40. (Томас — архиепископ и примас Англии, ум. в 1170 г.).

¹⁴⁴ Gervasius Tilberiensis, Otia Imperialia, MGH SS, t. XXVII, p. 371.

¹⁴⁵ F. Dvornik. The Kiev State und its Relations with Western Europe. Transactions of the Royal Historical Society, IV Ser., v. 29, L., 1947, p. 44.

¹⁴⁶ H. Pirenne. Draps d'Ypres à Novgorod au commencement du XII siècle. «Revue Belge de Phil. et d'Hist», v. 9, 1930, N 2, Bruxelles, p. 563.

¹⁴⁷ B. Widera. Op. cit., S. 37—38.

¹⁴⁸ В. М. Потин. Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XII в. Сб. «Международные связи», стр. 104.

¹⁴⁹ В. М. Потин. Экономические связи Древней Руси, стр. 4; В. Л. Янин. Дежно-весовые системы русского средневековья, стр. 161—162; T. Lewicki. Z. dziejów pieniadza arabskiego. «Archeologia», t. III, W., 1949, str. 224—229, 236—238.

¹⁵⁰ В. М. Потин. Экономические связи..., стр. 7.

В Руси из 199 находок западноевропейских монет (из них 57 — в кладах) наибольшее число падает на земли Новгородскую (с вассальными землями), Полоцкую (тоже с вассальными землями), Смоленскую, Ростово-Суздальскую, Рязанскую, меньше — на Галицкую, Переяславскую, Черниговскую. В целом денарий был известен в Верхней Руси лучше, чем в Нижней¹⁵¹.

Причину этого автор видит в локализации серебряных рудников в Северной Германии. Замечу, что так как Нижняя Русь торговала не менее интенсивно, чем Верхняя, понятна заинтересованность ее князей в получении серебряных печерских и других даней — несомненно бывших нарастающим источником благородных металлов на Руси¹⁵².

Находки денариев позволяют говорить о связях Руси X—XI вв. даже с Прирейнским районом — Нижней Лотарингией, Верхней Лотарингией и Фризией. Но наиболее распространены у нас были кельнские монеты (936—1036). Минуя Скандинавию, шли на Русь монеты Саксонии, Восточной Фрисландии; есть и монеты из Баварии (Регенсбург, Аугсбург), Франконии (Майнц, Вормс и др.), Швабии (Базель) и др. Находятся и денарии императора Генриха V и др.¹⁵³ Среди денариев видим и венгерские — Иштвана I (1000—1038), Кальмана (1095—1114), Иштвана II (1115—1131), и чешские — Яромира (1003—1004—1012), Олдржиха (1012—1034), и датские — Кнута Св. (1080—1086), и английские (до 1066).

Торговые связи Руси со Скандинавией отражены нумизматикой главным образом до второй четверти XII в.¹⁵⁴; арабские монеты, шедшие через Русь в другие страны Европы, занесены в Норвегию, Швецию и Готланд. Сравнительно большой процент норвежских и шведских денариев при относительно слабом развитии монетного дела в Скандинавии¹⁵⁵, поступал скандинавским торговым путем в потоке европейских денариев.

Но этот скандинавский приток не идет ни в какое сравнение с балтославянским, который был несравнимо сильнее. Из балтийского Поморья денарии шли на Русь, перемещаясь с рынка на рынок, часть из них попадала из Чехии по водному пути Западный Буг — Припять¹⁵⁶.

В. М. Потин полагает, что эти монетные клады — прямые следы деятельности не иноземных купцов, а главным образом местных, они — памятники современного денежного обращения, поэтому подавляющее большинство кладов и обнаружено на территории или вблизи поселений. Это клады, зарытые богатыми феодалами и русскими купцами¹⁵⁷. По мнению В. М. Потина, монетные клады даже не столько отражают экономические связи с другими странами, а «в большинстве своем отражают историю местного денежного обращения»¹⁵⁸. Я думаю, что они отражают и то и другое.

Среди многих тысяч иностранных, и прежде всего германских монет, в древнерусских кладах найдено лишь 15 экземпляров французских и 16 итальянских денариев. Но, примечательное дело, в других странах

¹⁵¹ В. М. Потин. Находки западноевропейских монет на территории Древней Руси... «Нумизматика и эпиграфика», т. 3, М., 1962, стр. 187, 190; его же. Экономические связи..., стр. 9.

¹⁵² «Древнерусское государство и его международное значение», М., 1965, стр. 94—100.

¹⁵³ V. Potin. Seltene Münzen. Hamburger Beiträge zur Numismatik, Н. 17, 1963, S. 483—493; его же. Причины прекращения..., стр. 84, 91; его же. Некоторые вопросы торговли Древней Руси..., стр. 75—76.

¹⁵⁴ В. М. Потин. Причины прекращения..., стр. 87.

¹⁵⁵ В. М. Потин. Некоторые вопросы торговли..., стр. 73.

¹⁵⁶ В. М. Потин. Экономические связи..., стр. 11; его же. Дегтянский клад денариев сер. XI в. «Труды Государственного Эрмитажа», т. 4, Л., 1961, стр. 23—29.

¹⁵⁷ В. М. Потин. Экономические связи..., стр. 11; его же. Причины прекращения..., стр. 105.

¹⁵⁸ В. М. Потин. Находки западноевропейских монет..., стр. 185.

их найдено еще меньше. Рядом с Русью можно поставить в этом отношении только Польшу (7 французских монет); итальянских монет на Польшу, Поморье и земли между Одером и Эльбой приходится больше 120, но в прочих странах их меньше, чем на Руси. Видимо, и франко-итальянская монета шла к нам по славяно-поморскому торговому пути. Чья это монета? Французская — из города Лана и зятя Ярослава Мудрого короля Генриха I; итальянская — Павии, Вероны, Милана, вероятно, Беневента.

В начале XII в. ввоз денариев, прежде всего из Германии, сменился импортом слитков, который более соответствовал интересам стран-импортеров, ибо пестрота и запутанность денежных систем наступившей феодальной раздробленности как бы нейтрализовалась вывозом этого особого вида товара, получившего в источниках название *taga argenti* — равнозначная гривне серебра¹⁵⁹.

Перемена объясняется и существенными изменениями в характере международной торговли с XII в., когда в движение приходят гораздо большие массы товаров; кроме предметов роскоши, характерных для раннего периода, в обороте растет удельный вес сырья, продуктов первой необходимости¹⁶⁰, развитие международной торговли сопровождается усилением значения водных путей и сухопутных дорог. Перемену в денежном обращении хорошо иллюстрирует пример поэтического преувеличения, содержащегося в сочинении Рудольфа из Эмса «Добрый Герхард» (XIII в.), чей герой — кельнский купец, отправляясь в торговую поездку одной из целей которой была Русь, берет с собой 50 тыс. марок серебра¹⁶¹. Эволюционирует и состав казны, не случайно и волынский Владимир Василькович перелил драгоценности в слитки-гривны¹⁶², понятен и интерес к вопросам плавки серебра в русско-немецких договорах¹⁶³.

Переход к внешней торговле на слитки сопровождался в Западной Европе выпуском во второй четверти XII в. брактеатов, тонкой монеты с односторонним штампом, пригодной лишь для внутреннего обращения. Но они проникали на Русь, — тому свидетельство клад в Поднестровье, близ Хотина, датированный 1225—1230 гг.¹⁶⁴. При этом в большинстве своем брактеатами, как и денариями, представлены центры Германии, уже знакомые нам по разного рода связям с Русью. В этом же кладе найдены чешские монеты Пржемысла — Оттокара I (1197—1230) и венгерские Шаламона (1063—1074), чьи связи с Русью известны. Все это обилие монет из земель, имевших давние дипломатические отношения с Русью, — не случайность, видимо, в средние века торговля была рулем дипломатии. Руси был присущ активный внешнеторговый баланс¹⁶⁵.

Начало крестового похода на Русь и подвластные ей народы сопровождалось попытками дезорганизовать эти веками складывавшиеся торговые отношения, разорвать договоры, осуществить блокаду славяно-балтийских земель. Эта безумная идея была выдвинута папской курией и нашла свое выражение в серии булл, запрещающих торговлю с язычниками Прибалтики (пруссам, литовцам, латышам, эстонцам, фин-

¹⁵⁹ В. М. Потин. Экономические связи..., стр. 15—16; его же. Причины прекращения..., стр. 84—115, 98, 101.

¹⁶⁰ В. М. Потин. Причины прекращения..., стр. 88.

¹⁶¹ Rudolf von Ems. Der gute Gerhard, ed. M. Haupt, Lz., 1840, S. 42, v. 1176—1177, 1195—1196; P. Nolte. Der Kaufmann in der deutschen Sprache und Literatur des Mittelalters, Göttingen, 1909, S. 31; В. М. Потин. Причины прекращения..., стр. 97.

¹⁶² ПСРЛ, т. II, стб. 914.

¹⁶³ ПРП, в. 2, стр. 66; В. М. Потин. Причины прекращения..., стр. 112.

¹⁶⁴ В. М. Потин. Клад брактеатов из Поднестровья. «Нумизматика и сфрагистика», т. I, М., 1963, стр. 118.

¹⁶⁵ Л. В. Данилова, В. Т. Пашуто. Указ. соч., стр. 122; В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 184—186.

нами, карелами) и «схизматиками»¹⁶⁶ Руси, в первую очередь такими товарами, как оружие, железо, соль и др.

Но сломать торговлю с Русью не удалось. Напротив, торговля стала важным фактором, использованным русскими дипломатами для стабилизации политических отношений. Торговля оказывалась сильнее войны и немецкие, шведские, датские купцы, деятельно поддерживая усилия крестоносцев, не порывали торговли с Русью, а когда убедились в провале похода, то возобновили с ней старые договоры. В разгар крестоносного натиска были заключены договора Новгорода и Пскова с Ригой епископа Альберта (1199—1229) и Орденом магистра Волквина (1209—1236); в пору измены псковских бояр Псков заключил особый договор (1228 г.) с Ригой и Орденом¹⁶⁷ — оба эти договора содержали, понятно, и торговые статьи, как и новгородско-немецкий договор 1234 г.

Мы ничего не говорили о давних внешнеторговых связях Смоленска, Полоцка и Витебска. Между тем, вторжение крестоносцев обнаружило, что с интересами этих центров им необходимо считаться. Уже в 1210 г. Рига заключила первый договор с Полоцком¹⁶⁸ (вероятно, на основе древних полоцко-немецких грамот, «как было при первых князьях полочскы[х]»¹⁶⁹), в котором, видимо, участвовал и Смоленск; в 1223 г. после битвы на Калке договор был возобновлен¹⁷⁰. Смоленско-немецкая торговля тоже шла издавна и там, как и в Полоцке, надо предполагать существование немецкого подворья, ведь не случайно «Лудольф из Смоленска» фигурировал в 1210 г. как член полоцкого посольства в Ригу¹⁷¹.

Яснее всего и давность, и объем и современные крестовому походу на Русь условия торговли выступают в договоре 1229 г.¹⁷² Он заключен от имени смоленского князя Мстислава Давыдовича и действие его распространялось на Полоцк и Витебск (ст. 37) (которые выступали в своеобразном союзе) и на едущих через Смоленск русских вообще; с другой стороны выступали власти Риги, Ордена и Висби и действие договора распространялось и на других латинян, посещавших Русь (по готландскому противню — аутентичной копии договора: «и всему латиньскому языку, кто то у Русь гостить»). В составлении договора участвовали с русской стороны Тумаш Михалевич, а с немецкой рыцарь Рольф из Касселя; послухами выступали «латинские купцы» из «Римьского царства». Их состав освещает круг торговых контрагентов Руси, включавший помимо Риги и Висби, также Любек, Сест, Мюнстер, Гренинген, Дортмунд, Бремен. Это круг городов-завоевателей, готовых надеть на шею Руси золотое ганзейское ярмо. Но договор свидетельствует, что Русь продолжала сохранять свои исконные права на Балтийском море и что сама юридическая основа договора, перекликаясь с уже известными нам памятниками этого рода восходит к нормам древнерусского права.

Договор восстанавливает мир (розлюбье на сторону) и обеспечивает взаимную безопасность, во-первых, послов, священников (по ст. 3 рижской копии — 20 гривен серебра за убийство), во-вторых, свободных людей (по ст. 1 — 10 гривен), наконец, рабов (по ст. 1 — 1 гривна); он включает также нормы возмещения за членовредительство (ст. 2) — гла́-

¹⁶⁶ *Diplomatarium Suecanum*, ed. J. G. Liljegren, t. I, Stockholm, 1829, № 206 (1221), 250, 258 (1229), 254 (1230).

¹⁶⁷ LUB, Bd. I, № 410; НПЛ, стр. 66. Ср. известие о подвозе немецкими купцами зерна и муки в Новгород. НПЛ, стр. 71 (1231 г.).

¹⁶⁸ Генрих. Хроника, XIV, 9.

¹⁶⁹ Слова из полоцко-немецкого договора 1264—1265 гг. («Русско-ливонские акты», изд. К. Напьерский, СПб., 1868, № XXV, а, в).

¹⁷⁰ Генрих. Хроника, XXVI, 2; М. Бережков. О торговле русских с Ригой в XIII и XIV вв. ЖМНП, ч. 189, февраль, 1877, стр. 333.

¹⁷¹ Генрих. Хроника, XXVI, 1.

¹⁷² ПРП, в. 2, стр. 54—97; о проекте договора см. Н. Н. Усачев. К оценке западных внешнеторговых связей Смоленска в XI—XIV вв., «Международные связи», стр. 210 и сл.

за, руки, ноги (5 гр.), зуба (3 гр.), за побои (ст. 3) «деревом» до крови и синяков, за раны без увечья ($1\frac{1}{2}$ гривны), за избивание холопа ($\frac{1}{4}$ гривны), за удар по уху ($\frac{3}{4}$ гривны). Усложнены в сравнении с известными нам договорами, нормы, охраняющие честь женщины от посягательств иноземца: жены (ст. 11) — 10 гр., незамужней (ст. 12) — 5 гр., сомнительной нравственности — 1 гр., рабыни — 1 гр.

Договор охраняет купца от судебного произвола властей чужой страны — от ареста (в железо, в дыбу, в погреб) (ст. 4), от незаконного задержания (по ст. 13 кто его «свяжет без вины» платится 3 гривнами); для облегчения судопроизводства устанавливается смешанное (русско-немецкое) свидетельствование (ст. 8), запрещается (ст. 9) насильственное применение ордалий (каленное железо) и (ст. 10) поединка; гарантируется невмешательство во внутреннее судопроизводство иностранных купеческих корпораций, включая возникающие там поединки на мечах и копьях; запрещается принудительное использование иноземных купцов в военных мероприятиях (ст. 32); договор упрощает для иноземного купца судопроизводство, вводя окончательное решение в первой инстанции (стр. 34). Договор обеспечивает право свободной торговли — беспошлинно (ст. 31) продавать (ст. 19) и покупать (ст. 30) товары. Правда, иноземные купцы в Смоленске были несколько ограничены в этом праве, обязанные платить весчую пошлину с товаров вообще (ст. 24), а также с покупки золота (ст. 25), серебра (ст. 27) и смоленских серебряных сосудов особенно (ст. 26), а также — с переплавки серебра (ст. 28), о которой мы говорили выше в связи с торговлей на гривны.

Купцу давалось и право свободного транзита товара в другой город (ст. 20)¹⁷³, причем русский купец мог «пойти с Готьского берега в Немецкую землю» в Любек, стоявший на впадавшей в Одру реке Травне (ср. ст. 23: и[ли] в которомъ городе в[ыном] Немецком); особо отмечено, видимо, нарушавшееся Орденом, право беспошлинного свободного плавания русских по Двине в море (ст. 36); предусматривалась нерасторжимость сделок купли-продажи, если проданный товар выносили из двора продавца или вносили во двор покупателя (ст. 21); поддерживая принцип частной собственности, договор (ст. 33) санкционирует любую расправу купца с вором, захваченным на месте кражи его товара. Договор охраняет право иноземного купца-кредитора на первоочередное возмещение за данный им товар перед другими кредиторами (ст. 5) и даже органами власти страны (ст. 6); при возникновении гражданско-правовых споров обеспечивается посредничество местной судебно-административной власти (ст. 14), с участием старосты купцов-иноземцев (ст. 22); суд над должником производился по закону (Правде) данного города (ст. 23); смешанный суд по праву нескольких городов запрещался (ст. 21).

Специальные статьи посвящены волоочной службе — переброске самих людей и товаров на телегах с притоков Западной Двины на Днепр; в тогдашних условиях — при частых нападениях Литвы (ст. 15) на этот район — было важно быстро пройти волок, за что отвечал «волочский тивун» со своими людьми. Если ехал смешанный караван судов, то жребий решал, чей товар идет вперед — смоленский или немецкий (ст. 16), но уже купцы других земель и стран должны были ждать («Аще иный будет гость Русский, тому пойти позаду; Аже будутъ людие из иное земле, тех после вести»). Волочане отвечали за сохранность перевозимого товара (ст. 18). Достигнув благополучно Смоленска, иноземные купцы дарили княгине отрез (постав) плотнотканого холста, а волоцкому тиуну, если быстро доставил груз, «рукавице пърстаты готьские» (ст. 17).

¹⁷³ Судя по смоленско-немецкому соглашению 1230—1270 гг., осуществление этого права зависело от усмотрения князя.

Договор отвергал (ст. 37) береговое право, провозглашал неприкосновенность лодий, людей, товаров и право найма при послухах потерпевшими крушение работников в помощь («найму при послухах» и даст за работу «што будет сулил им найма») ¹⁷⁴. Наконец, договором предусмотрен порядок хранения, использования и исправления эталонов веса и в городе (ст. 29) и на волоке (ст. 35). Эталоны в Смоленске (как и в Новгороде) имелись в двух экземплярах — в городском соборе и в латинской немецкой церкви Богородицы на иноземном подворье. При порче один из них исправляли с помощью другого.

Так торговали города Верхней Руси накануне монгольского нашествия.

Киев этот — «соперник Константинополя» и «прекраснейшая жемчужина греческого культурного мира» ¹⁷⁵, в начале XI в. имевший 8 рынков и 400 церквей ¹⁷⁶ — был одним из крупнейших городов средневекового мира, сюда многие приходили «от Грек и инех земель» и «держава самовластна» его князей и в конце XII в. была «не токмо в роуских концех ведома, но и сущим в море далече» ¹⁷⁷. Хорошо известны статьи о внешней торговле древнерусского законодательства; внимания к гостям требовал и Владимир Мономах ¹⁷⁸. Борьба княжеских группировок пагубно сказывалась на экономике страны, что хорошо видно по судьбе Киева. Разорение Киева войсками Андрея Боголюбского (1169 г.) даже в суздальской летописи охарактеризовано, как разгром и Подола и Горы; да, говорит летописец «напасти были и взятия», но «такого же зла не было» над Киевом от самого крещения ¹⁷⁹, как поступил Андрей с иноземными купцами, не знаем, но последующие события заставляют думать, что им пришлось туго.

Когда в 1174 г. черниговский Святослав Всеволодович вытеснил из Киева Ярослава Изяславича, ограбив его, последний вернувшись в Киев, обвинив во всем киевлян, замыслил им «тяготу» и заявил: «промышляйте, чим выкупити княгиню и детя; онем же не умеющим, что отвещати ему» и тогда князь «попрода весь Киев, игумены, и попы, и черньце и чернице. Латину и госте и затвори все кыяны» ¹⁸⁰. Текст не очень ясный, но, видимо, князь возложил на Киев большой окуп, задевший и русских и иноземных купцов.

Еще один пример приходится на 1202 г., когда смоленско-овручский Рюрик Ростиславич вместе с Ольговичами и заволжскими половцами («вся Половецкая земля») Кончака и Данилы Бяковича берут Киев «нашит» и грабят все без разбора — «а кого дойдет рука», даже монахов и попов «ведоша в поганяя». Пострадали и многочисленные иностранные купцы: «а что гости иноземья всякого языка», которые затворились в церквях, то «вѣдаша им живот», но их «товар» разделили с половцами «на полы» ¹⁸¹. Наконец, в 1235 г. при захвате Киева черниговским Михаилом Всеволодовичем и северским Изяславом Владимировичем они «на немцех (т. е. иностранных купцах) имаша искуп» ¹⁸².

Следовательно, в Киеве все время пребывали многочисленные иноземные (латина, немцы, гости) купцы, здесь были их подворья, улицы, кварталы, подобно тому как их имели евреи, хазары, армяне ¹⁸³. До-

¹⁷⁴ См. И. Э. Клейнберг. Указ. соч., стр. 158—161.

¹⁷⁵ Adam Bremensis, lib. II, cap. XXII, p. 80.

¹⁷⁶ Thitmar, lib. VII, cap. 32; цифра не такая уж фантастическая — ср. ПСРЛ, т. I, в. 2, стб. 293 (1124 г.).

¹⁷⁷ «Жития Бориса и Глеба», изд. Д. И. Абрамович. Памятники древнерусской литературы, в. 2, Пгр., 1916; ПСРЛ, т. II, стб. 713.

¹⁷⁸ ПРП, в. 1, стр. 11—112; ПВЛ, ч. I, стр. 158.

¹⁷⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 418; т. II, стб. 545.

¹⁸⁰ ПСРЛ, т. II, стб. 579.

¹⁸¹ НПЛ, стр. 45; ПСРЛ, т. XXV, стр. 100.

¹⁸² НПЛ, стр. 74; в ПСРЛ, т. II, стб. 777 этого известия нет.

¹⁸³ «Патерик», стр. 93—95; ПВЛ, ч. I, стр. 39 (945 г.); М. К. Каргер. Указ. соч., т. I, стр. 124, 215—217, 448.

миниканцы владели в Киеве храмом св. Марии, и были под покровительством папы; их изгнали отсюда в 1233 г. Монастырь ирландцев просуществовал до монгольского нашествия; он находился под юрисдикцией венского аббата¹⁸⁴. Иностранцы имели дипломатический иммунитет, нарушение которого упоминается летописью, как событие чрезвычайное. Их позиции были так устойчивы, что Плано-Карпини, посетивший Киев после монгольского разорения в 1245 г., еще застал там купцов из Польши, Византии, Австрии, Генуи, Венеции, Пизы, Акры и, по-видимому, Франции. С ним вместе сюда ехали купцы из Вроцлава¹⁸⁵. Видимо, они старались либо ликвидировать дела, либо установить новые контакты и с Русью и с разорившей ее Золотой Ордой.

Возрождение экономики страны и ее внешней торговли связано с процессом образования Русского централизованного государства и рассмотрение его выходит за пределы этой статьи.

II

Торговля Руси со странами Азии

Обширные территории восточнославянского мира издревле имели тесные торговые связи с народами Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Ирана и других стран Передней Азии. Истоки этих связей уходят во тьму веков, но археологические и прежде всего монетные находки показывают, что уже с появлением на страницах истории восточные славяне вместе с другими народами Восточной Европы торговали с Сасанидским Ираном, и с Арабским халифатом, и с государственными образованиями, возникшими на его развалинах. Эти связи не уменьшились и в пору Древнерусского государства. Несмотря на то, что находки монет, привезенных с Востока, резко сокращаются с конца X в., теперь уже письменные источники позволяют утверждать, что торговые сношения Руси с восточными странами не исчезают и не теряют своего значения, ни для самих русских земель, ни для северо-западной Европы. Причины резкого сокращения находок восточных монет на Руси коренятся, таким образом, не в сокращении и тем более не в упадке русско-азиатской торговли, но, вероятно, в каких-то пока еще неясных изменениях в самом характере этой торговли. Некоторую роль сыграл здесь, по-видимому, и приток на Русь западноевропейских денег, а также увеличение уже на протяжении X в. особенно в Нижней Руси торгового оборота со странами Европы и Византией.

Древнерусское государство было связано со странами Азии прежде всего по бассейнам Каспийского и Черного морей и впадающих в них Волги, Дона и Днепра. Великий Волжский путь с незапамятных времен являлся артерией восточноевропейской торговли с Кавказом и странами Азии. По этому пути со странами востока торговала главным образом Верхняя Русь. Однако это не исключало связей по Волге с востоком и земель Нижней Руси. Уже путь Ибн Хордадбега (IX в.) свидетельствует о торговле этой части Руси по Волге¹⁸⁶. Наличие в арабских дорожниках X в. торгового пути между Булгаром и Куйабой (Киевом)¹⁸⁷ также говорит в пользу общерусского значения Волжского торгового пути.

Торговые пути из Верхней Руси, северных областей Восточной Европы (стран народов вису и югры), а также, вероятно, через Рязанскую землю

¹⁸⁴ *Historica Russiae Monumenta*, t. I, СПб., 1841, 35; *MGH SS*, t. XXVIII, p. 209.

¹⁸⁵ Иоанн Плано-Карпини. История монголов, СПб., 1910, стр. 62.

¹⁸⁶ «Древнерусское государство и его международное значение», М., 1965, стр. 384—387.

¹⁸⁷ ал-Истахри. *Китаб масалик ва-л-мамалик*. «*Bibliotheca Geographorum arabicorum*» (далее: BGA), I, Lugduni Batavorum, 1870, p. 227.

и из Киева сходились к городу Булгару, расположенному недалеко от впадения Камы в Волгу. Булгар — столица Волжской Булгарии, являлся в IX—XIII вв. важнейшим торговым центром севера Восточной Европы. Здесь в 921/922 гг. встречался с русскими купцами участник халифского посольства Ибн Фадлан¹⁸⁸. Русские купцы привозили сюда меха, мед, воск и особенно рабов — этот ходкий товар на восточных рынках того времени. Во Владимире-на-Клязьме видим «Волжские» ворота; здесь была и речная пристань галер¹⁸⁹. С юга и юго-востока в Булгар прибывали восточные купцы. Они привозили ткани, украшения и другие изделия ремесел, оружие и деньги, серебряную монету восточных стран. По-видимому, обычно восточные купцы дальше Булгара на север и северо-запад не ездили и передавали здесь торговую эстафету местным булгарским и русским торговцам. Арабские монетные клады подтверждают значение Волги в русской торговле с халифатом. О том же свидетельствует археология¹⁹⁰.

Впрочем, бывали исключения и, вероятно, чем ближе к нашему времени, тем более частые. Так, испано-арабский купец XII в. Абу Хамид ал-Гарнати, единственный известный нам по имени арабский торговец домонгольского времени, оставивший краткий отчет о своих странствованиях по Восточной Европе, из Булгара по «Нахр ас-сакалиба» (Славянской реке), направился в землю славян и побывал в одном из русских городов, который он называет «Мединат ас-сакалиба» (Славянский город) или Гуркуман¹⁹¹. Из текста ал-Гарнати неясно, что нужно понимать под Славянской рекой и г. Гуркуманом. Большинство современных исследователей видят в реке Оку, а в городе Киев¹⁹², хотя этой рекой можно определенно считать и Верхнюю Волгу, а под Гуркуманом вполне может скрываться искаженное название одного из городов Верхней Руси. В этом Гуркумане ал-Гарнати встретил купца из Багдада¹⁹³.

Из Булгара на Восток ездили двумя путями. Один из них по суше вел на Яик и далее через степи и полупустыни нынешнего Казахстана в Хорезм. По этому пути прибыло в 921/922 гг. посольство из Багдада в Булгар, участником которого был знаменитый Ибн Фадлан. По-видимому, значение этого пути выросло в XII — начале XIII вв. в период усиления державы хорезмшахов.

Восточные источники сохранили нам списки товаров, которые везли из Восточной Европы в Хорезм и далее в Среднюю Азию, Хорасан и другие страны. На одном из первых мест здесь стоят славянские рабы, которые покупались восточными владетелями и входили потом в состав их гвардий гулямов, наряду с половцами и представителями других народов. Другим важнейшим предметом вывоза через Булгар в Хорезм были различного рода меха: черных и красных лисиц, соболей, куниц, бобров, горностаев¹⁹⁴. Лучшие меха вывозились, в частности, и из русских зе-

¹⁸⁸ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, Харьков, 1956, стр. 141—146.

¹⁸⁹ ПСРЛ, т. I, в. 2, стб. 463; Н. Н. Воронин. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. «Византийский временник», т. 26, 1965, стр. 197.

¹⁹⁰ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 34; М. В. Фехнер. Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до сер. XII в. «Международные связи», стр. 46—54.

¹⁹¹ Абу Хамид ал-Гарнати. Abu Hamid el Granadino y su relacion de viaje por tierras Eurasiaticas. Ed., C. E. Dubler, Madrid, 1953, p. 22—25 (арабский текст).

¹⁹² J. Hrbek. Arabico-Slavica. Archiv orientální, Praha, 1955, t. XXIII, № 1—2, str. 119—120.

¹⁹³ Абу Хамид ал-Гарнати, p. 26 (арабский текст).

¹⁹⁴ ал-Истахри. Указ. соч., стр. 221, 305; Ибн Хаукаль. Opus geographicum auctore Ibn Haukal., «Liber imaginis terrae», ed. J. H. Kramers, Fasc. 1—2, Lugduni Batavorum, 1938—1939, т. II, стр. 482 (арабский текст); ал-Мукаддаси Ахсан ат-такасим фи Ма'рифат ал-акалим. BGA III, Lugduni Batavorum, 1877, стр. 324—325 (арабский текст).

мель¹⁹⁵. Попадал в Хорезм и русский лен и наконец выделанная кожа, именуемая в источнике того времени русским названием «телятин»¹⁹⁶.

Другой не менее важный торговый путь из Булгара шел вниз по Волге. Этот путь был двоякого рода — сухопутный вдоль реки и на судах по Волге. Первый отнимал около месяца. Им пользовались чаще всего, вероятно, с заездом в прилегающие к Волге области буртасов, также в те времена чрезвычайно богатые разнообразной пушниной. По Волге вверх от устья до Булгара плыли около двух месяцев, а вниз спускались за 20 дней¹⁹⁷. В устье Волги, называвшейся тогда чаще всего Итилем, а в X в. и Русской рекой¹⁹⁸ стоял до разгрома его руссами Святослава в 60 гг. X в. хазарский столичный город Итиль или Хамлых. Здесь был следующий транзитный торговый пункт, на этот раз в конце Волжского пути.

В Итиле существовали в IX—X вв. особые славянские и русские колонии с постоянным населением. Эти колонии пользовались большими правами и даже имели своих особых судей¹⁹⁹. В Итиле же существовали и мусульманские и еврейские кварталы. Хазарская столица являлась местом постоянных торговых контактов восточных и русских и болгарских купцов. Разрушение Итиля не привело к упадку торговой роли устья Волги. Вскоре здесь возник новый город Саксин. Население его состояло из тех же хазар, а также из болгар и гузов. Политически Саксин, по-видимому, зависел от Булгарии. Здесь как и в прежнем Итиле жили многочисленные восточные купцы не только из Средней Азии, Ирана и ближнеарабских стран, но и из далекого Магриба (Северной Африки) и Испании²⁰⁰. Саксин как и Итиль был ключевым торговым пунктом в Восточной Европе. Он был хорошо известен, в частности, в Крыму и в Малой Азии²⁰¹.

Из устья Волги шел морской путь вдоль западного берега Каспийского моря. Его начальным пунктом являлся Итиль (Саксин), а конечными — города Табаристана и Гургана — Амоль и др. В XII в. ежегодно между Саксином и Амолем плавало до 400 судов²⁰². Если учесть более поздние сведения о преобладании на Волге русских кораблей²⁰³ и свидетельства о поездках русских купцов в Южный Прикаспий, то можно предположить, что значительная часть торговых судов на Каспии была, наряду с болгарской, русской, тем более, что у хазар флота на море, кажется, не было²⁰⁴. В пользу этого говорят и морские военные походы руссов на Каспии X—XI вв. Непосредственно о русских судах у г. Амоля упоминает автор XI в. Бейхаки²⁰⁵.

Из устья Волги суда плыли к хазарскому городу Семендеру, который был расположен, вероятно, где-то в Северном Дагестане²⁰⁶. Семендер разрушен руссами при Святославе и, больше не возродился; его роль перешла к Дербенту, чье торговое значение было и до этого велико.

¹⁹⁵ Ибн Хаукаль, т. II, стр. 392.

¹⁹⁶ Сурат ал-акалим ас-саб'а. Архив Института народов Азии, А-253. л. 206, б (перс. текст).

¹⁹⁷ ал-Истахри. Указ. соч., стр. 227.

¹⁹⁸ Ибн Хаукаль. Указ. соч., т. I, стр. 13.

¹⁹⁹ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, М., 1963, стр. 193—194.

²⁰⁰ Абу Хамид ал-Гарнати. Указ. соч., р. 5 (арабский текст).

²⁰¹ Ibn-i Bibi. el-Evamirü'l-alaiyye fil'lumuri'l-alaiyye, Ankara, 1956, s. 314 (перс. текст).

²⁰² Ибн Исфендийар. Тарих-е Табаристан, Тегеран, 1941, ч. II, стр. 89 (перс. текст).

²⁰³ «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», т. I, изд. В. Г. Тизенгаузен, стр. 63.

²⁰⁴ В. Ф. Минорский. Указ. соч., стр. 195—196.

²⁰⁵ Абу-л-фазл Бейхаки. История Мас'уда, пер. А. К. Арендса, Ташкент, 1962, стр. 410.

²⁰⁶ A. Z. Validi Togan. Ibn Fadlan's Reisebericht, Leipzig, 1939, S. 298.

В Дербенте находился в средние века крупнейший невольничий рынок на Каспии.

Далее путь шел к Баку, откуда южнее по Куре можно было подняться к Бердаа и к Тифлису или проплыть дальше в богатый шелковыми тканями Гилян и затем — к Амолю. Из гилянских городов попадали в крупнейший город Южного Азербайджана Ардебиль и далее во все более растущий Тебриз. Из Амоля и гурганских городов ехали в г. Рей (около нынешнего Тегерана), который в IX—X вв. являлся крупнейшим складочным пунктом Ирана²⁰⁷, или в города Хорасана. Сами русские купцы достигали в IX в. Багдада, но товары Руси через посредство арабских и иранских купцов попадали и в Кабул, и в Хамадан, и в города южного Ирана. Во все эти места доставлялись русская пушнина, рабы, рыба, воск, мед, лен и другие традиционные северные товары²⁰⁸.

Нижняя Русь была связана с восточными странами тем же Волжским путем, что и верхнерусские земли. Согласно арабским географам путь от Киева до Булгара составлял в IX—X вв. около 20 переходов²⁰⁹. Не менее важный путь по Дону, упомянутый еще Ибн Хордадбехом, вел из Нижней Руси и на Нижнюю Волгу к хазарской столице Итилю. Ездили из Киева и Чернигова на Волгу и по Донцу — Дону — Переволоке. Однако для Нижней Руси существовала и другая, в XI—XII вв. более удобная и безопасная дорога на Восток, а именно через крымские и вероятно восточночерноморские города к портам Малой Азии и в первую очередь крупнейшему из них — Трапезунду.

По-видимому, в XI в. в период существования русского Тмутараканского княжества на Таманском полуострове основная черноморская торговля с Малой Азией и Западным Кавказом проходила через Тмутаракань (Матарха или Матрига). В XII в. Таманский полуостров, по-видимому, с 20—30 гг. был потерян для Руси. В 40—50 гг. XII в. в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения²¹⁰. Русское влияние в Крыму росло в XII—XIII вв. Ведь еще в XIII—XIV столетиях значительную часть населения крымских городов составляли русские²¹¹. Не случайно в Крыму XII в. в районе Керчи существовал город Русийа, о котором упоминают и восточные, и византийские, и итальянские источники²¹². Известно, что в 40—50 гг. XII в. этот город находился во враждебных отношениях с абхазским князем в Матархе²¹³.

Крупнейшим торговым центром в Крыму в XII—XIII вв. являлся город Согдак (итальянское Солдайя, русское — Судак). Название этого города иранского (аланского) корня и среди жителей его были половцы, аланы, русские, греки, армяне, итальянцы. Именно через этот город шла в XII — начале XIII в. основная торговля с Трапезундом. По-видимому, корабли плыли вдоль черкесского, абхазского и грузинского берега, и торговый ареал Согдака и Трапезунда включал все восточное побережье Черного моря. Еще ал-Масуди в X в. отмечал торговлю между Трапезундом и народом кашак (адыги, сравни русское касоги)²¹⁴. Именно из Трапезунда осуществлялись торговые связи с Крымом и далее Половецкой степью и Русью. Основные товары — это те же рабы, меха, русский лен.

²⁰⁷ «Древнерусское государство...», стр. 385.

²⁰⁸ ал-Истахри. Указ. соч., стр. 221, 223—224, 263, 281; Ибн-Хаукаль. Указ. соч., т. II, стр. 392, 482; ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 242, 368, 386, 395—396.

²⁰⁹ ал-Истахри. Указ. соч., стр. 227.

²¹⁰ ал-Идриси. *Géographie d'Edrisi* ed. P. A. Yaubert, t. II, Paris, 1840, p. 395.

²¹¹ «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», т. I, стр. 63.

²¹² ал-Идриси. Указ. соч., стр. 400—401; Ф. Брун. Черноморье, ч. I, Одесса, 1879, стр. 196—199; Е. С. Зевакин, И. А. Пенчко. Очерки по истории генуэзских колоний на Зап. Кавказе. «Исторические записки», т. 3, 1938, стр. 74—79.

²¹³ ал-Идриси. Указ. соч., р. 400—401.

²¹⁴ В. Ф. Минорский. Указ. соч., стр. 206.

В условиях частых войн и усобиц среди князей (русских, половецких, кавказских) существовало, по-видимому, неписанное правило свободного прохода купеческих караванов. Во всяком случае ограбление малоазийского купца где-то на Руси или в Половецкой степи около 1220 г. после жалобы пострадавшего сельджукскому султану явилось поводом к специальной морской экспедиции эмира Чобана на Судак²¹⁵.

Русские купцы в XII — начале XIII в. были обычными посетителями Согдака и других черноморских портов. Достаточно вспомнить свидетельство Ибн ал-Асира о бегстве знатнейших русских купцов и богатых людей на кораблях в Малую Азию после известия о печальных результатах сражения на Калке²¹⁶.

Но связь через Трапезунд не ограничивалась Малой Азией. Торговый путь вел в Армению через Эрзерум, далее на Тебриз и Мосул в Верхнюю Месопотамию и Западный Иран. Вероятно именно этим путем получали восточноевропейские товары жители г. Хамадана²¹⁷.

Как попадали русские купцы в Египет сказать трудно, но их пребывание там в Александрии засвидетельствовал еврейский путешественник XII в. Вениамин Тудельский²¹⁸. Скорее всего, они попадали туда через Константинополь и византийские владения. По-видимому, через Византию и Египет восточноевропейские товары распространялись далее на запад по бассейну Средиземного моря вплоть до Испании и Магриба. Впрочем, пример ал-Гарнати и наличие колонии магрибцев в Саксине говорят и о непосредственных связях этих западномусульманских стран с далеким Поволжьем, Русью, Кавказом и Хорезмом в XII в. Атлас сицилийца ал-Идриси (середина XII в.) с его пусть нередко путанными и не всегда ясными маршрутами по Восточной Европе также говорит о широких торговых связях Руси с арабскими владениями на Средиземном море.

* * *

В древнерусской торговле за рассмотренные три столетия наблюдаются существенные перемены. Наряду с русско-арабской торговлей (на дирхемы) с Багдадским халифатом и государствами, возникшими после его распада, развивается все более тесное торговое сближение Руси с другими державами Европы; оно отмечено активным торговым балансом и притоком иностранной валюты — денариев, брактеатов и, наконец, серебряных слитков-марок (гривен). Ареал, состав и размах этой торговли позволяют говорить об ее большом влиянии на тогдашнюю международную экономику.

Данные, относящиеся к торговле Древней Руси, проливают дополнительный свет на ее внешнюю политику, в частности на активную защиту ею традиционных русских интересов на Балтийском, Черном, Каспийском и Средиземном морях. Как ни скудны источники, они позволяют заключить, что уже в ту далекую пору складывались относительно устойчивые системы межгосударственных торговых союзов; некоторые из них пережили даже разрушительное монгольское нашествие. Собранный здесь материал еще раз опровергает ложные концепции, отрицающие весьма давнюю принадлежность нашей страны к европейской и азиатской истории.

²¹⁵ Ibn-i Bibi, op. cit., pp. 300—333.

²¹⁶ «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», т. I, стр. 27.

²¹⁷ Ибн-ал-Факих. Мухтасар Китаб ал-булдан. BGA, V, Lugduni Batavorum, 1885, стр. 235 (арабский текст).

²¹⁸ «Три еврейских путешественника. Вениамин Тудельский», стр. 138; П. П. Мельгунов. Очерки по истории русской торговли IX—XVIII вв., М., 1905, стр. 38.